

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИКЯП)

И. А. БАТМАНОВ

ГРАММАТИКА
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Выпуск II

ИМЕНА

ФРУНЗЕ КИРГИЗГОСИЗДАТ
1940

И. А. БАТМАНОВ

4

Главнейшие опечатки

К заказу № 1211

Страница	Строка		Напечатано	Должно быть
	Сверху	Снизу		
21	—	12	обозначается	озвончается
22	2	—	притяжательных	притяжаемых
—	—	14	последелогов—	последелогов:
25	—	11	ет	от
29	—	2	/место	/вместо
35	1	—	вежливом к	вежливом обращении к
37	5	—	основу в	основу к
43	16	—	at ыdam	at ыdam
—	18	—	keldiz	keldi
46	—	14	—пси/—psi	—псь/psi
—	—	22	сочетания	сочетания
49	20,21	—	человека письменосца	человека, письменосца
53	4	—	местоимения ви,	местоимения ви
—	—	16	примыкающим	примыкающие
57	22	—	сложным с аффиксом —сьыq сочетается	сложным аффиксом —сьыq сочетаются
58	—	10	т е ж е	т о ж е
60	2	—	тенденции	тенденция
62	—	1	sərdygu	sərdygu
—	—	9	—са/—се/—се/—се	—са/се—со/сө
—	—	14	образоваться	образовываться
63	—	16	работал	работая
65	—	21	нужно	нужны

И. А. БАТМАНОВ

4

Б-28

4(6)к

Б 283

ГРАММАТИКА
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Выпуск II. Имена

1943

1
БИБЛИОТЕКА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА КИРГИЗСКОГО
ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ
КӨТӨРЛӨК

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Этот, второй, выпуск „Граматики киргизского языка“ представляет из себя продолжение первого выпуска, в котором даны описание общих положений и фонетика.

Второй выпуск посвящается описанию имен и категорий, генетически связанных с ними.

Описанию типов отглагольных образований посвящен третий выпуск, подготовленный уже к печати.

2. В этом выпуске, в отличие от школьных грамматик и в отличие от принятой в других турецких языках схемы построения грамматики, имеется две особенности, которые представляют из себя выражение лишь частного мнения автора.

Это вопрос о классификации частей речи (§§ 2, 3) и вопрос о послеложных падежах (§§ 15, 23).

Классификация частей речи, принятая в школьных учебниках, нам представляется формальной и недостаточно гибкой, т. к. рассматривает слова вне их синтаксической функции.

Ряд корнеслов в зависимости от контекста речи выступает то на правах глаголов и существительных, то на правах существительных и прилагательных и т. п., совмещая в себе синтаксические функции различных частей речи. Такие корнеслова не укладываются в обычные рамки классификационной схемы, и автор позволил себе выделить в виде опыта особую промежуточную категорию глагольно — именных основ, а остальные разновидности распределил пока еще по прежним категориям, заранее оговариваясь, что предлагаемое в данной книге выделение глагольно — именных основ не является еще признанным и представляет из себя пока только личное мнение автора.

Вторым вопросом, не нашедшим отражения в учебных руководствах, является вопрос о послеложных (творительном — соединительном и повествовательном) падежах.

При чем, в своей предыдущей работе „Употребление падежей в киргизском языке“ — автор неточно назвал падеж с формантом *tuuralu* — предложным падежом. В этой „Грамматике“ термин „предложный падеж“ заменен более подходящим термином — „повествовательный падеж“.

Таковы те два спорных вопроса, которые не получили пока еще ни полного признания, ни, если угодно, исчерпывающего разрешения.

3. В заключение автор выражает свою благодарность проф. К. К. ЮДАХИНУ за ряд поправок и советов, сделанных им при просмотре рукописи, и тов. Т. АКТАНОВУ за поправки, сделанные им при редактировании выпуска.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

§ 1. О распределении основ по частям речи.

В ходе развития языка, в зависимости от сдвигов в материальном базисе и за ними мышления, с появлением или утратой того или иного представления, появляется или утрачивается соответствующая языковая особенность.

Так, на последнем (послеоктябрьском) этапе развития киргизского языка, в связи с необходимостью словесного уточнения своих представлений, окостеневает категория прилагательных (уточняется значение аффиксов — *lyq* и — *lun* в киргизском языке).

Количество частей речи меняется; кроме того, по мере перехода языка из одной стадии в другую, одни и те же основы могут изменять свои синтаксические функции и переходить из одной категории частей речи в другую.

Вопросу развития частей речи посвящена, среди ряда работ академика Н. Я. Марра, его работа „Язык и мышление“, где схема развития грамматических категорий намечает путь выделения их из безразличной, не стабильной, бесформенной категории:

„Палеонтология-же речи вскрывает состояние языка, а следовательно мышления, когда не было еще полного выражения мысли, не выражалось действие, т. е. не было глагола, сказуемого, более того — не было субъекта, в схоластической грамматике так называемого подлежащего.

„Какова же могла быть мысль при отсутствии действия-сказуемого-глагола, субъекта — подлежащего? Очень просто: действие было, но не в высказывании, во фразе, а в производстве, и субъект был, но не во фразе, а в обществе, но не это действие, ни этот субъект не выявлялись в предложении самостоятельно, не выявлялись ручной речью вне производства и производственных отношений: довольствовались указанием на орудие производства как на действие (трудовой процесс, впоследствии в предложении — сказуемое), самостоятельно глагол (часть речи), и на трудящийся коллектив как на субъект (впоследствии в предложении подлежащее, часть речи — существительное)! А что-же выражалось в речи, тогда лишь ручной? Объект, но не по четкому представлению нашего мышления как дополнение, а как комплекс цели, задачи и продукции

(предметы потребления). Цель — обслуживание производительных сил природы (впоследствии, ныне в представлении тех эпох — магических сил); задача — обработка потребного материала и продукция — полученный продукт, объект, он же и следствие“ (Н. Я. Марр. Избр. работы, том III, стр. 115, 116).

Этот пласт и послужил основой для дальнейшей дифференциации грамматических категорий, рассмотрению которых посвящаются нижеследующие главы.

Традиционное деление изменяемых основ на „именные“ и „глагольные“ может быть принято с известной оговоркой, ориентируясь лишь на дифференцированный (в грамматическом отношении) тип основ. Однако, хотя преобладающая часть словаря киргизского языка и может быть распределена по указанным рубрикам, тем не менее, в качестве пережиточного явления, встречаются в кир. языке факты, иллюстрирующие пережитые этапы языкотворческого процесса, когда существовала как бы единая часть речи, т. е. в сознании было полное безразличие к разграничению субъекта, объекта, продукта и процесса действия, а отсюда и полное безразличие к частям речи или отсутствие формального выражения их, поскольку не было надлежащего содержания.

„Достаточно здесь напомнить, что часть речи — „действие“ впоследствии и состояние, у нас, как и в латинском мире, называемая глаголом, а у семитов арабов более соответственно-действием (также у грузин), возникла в разрезе ее оформления весьма поздно, после имен, и их заместителей. Местоимение предшествует непосредственно образованию морфологии глаголов, именно их так называемому спряжению. Таким образом, первично имя, существительное ли оно было, или прилагательное, равно местоимение и глагол не различались формально“ (Н. Я. Марр. Избранные работы. Т. III, стр. 66, 67). И, действительно, в ряде турецких языков вскрываются отложения до-исторического тождества имени и глагола. Достаточно указать на такие основы, например, как „toj—1) пир, 2) насыщайся“ „көс—1) кочуй, 2) кочевье“, „ic -1) внутренность, середина, нутро и 2) пей, принимай внутрь“, или „ој -1) углубление, низина, 2) углубляй“, одновременно относимые еще и теперь к категории глагольной (во втором значении) и именной (в первом значении); приведенная гомонимичность „насыщайся“ и „пир“ (toj), „кочуй“ и „кочевье“, (көс) рассматривается нами как иллюстрация (при помощи материалов из турецких языков) одной из пережитых уже стадий развития языка.

Хотя в современных турецких языках мы имеем ограниченное количество основ, не имеющих стабильного (именного или глагольного) значения¹⁾ тем не менее, для полноты представления о грамматических категориях современного киргизского и др.

¹⁾ Значение их определяется контекстом.

турецких языков необходимо учитывать это положение, и со всей определенностью нужно сказать, что в указ. языках не всегда можно провести резкую грань между именем и глаголом. Но это (следует не забывать) лишь пережиточный пласт в наблюдаемых нами турецких языках; при всем этом следует напомнить, что указанный пережиточный пласт, отражающий диффузные представления, может быть вскрыть не только—на примерах основ: особенности употребления форм на *çap-и-ag¹⁾* и нектор. других могут также рассматриваться как отражение пережитых этапов развития мышления.

В киргизском языке, таким образом, все категории изменяемых частей речи могут быть распределены по двум рубрикам: имен и глаголов.

Все неизменяемые части речи генетически восходят либо к именам, либо к глаголам.

Исходя из этого, изложение морфологии нами представлено в двух соответствующих частях—„имя“ и „глагол“, хотя резкой грани между этими категориями, в общем не существует: одна основа часто может выступать одновременно и на правах имен, и на правах глагола.

Частное формальное отличие, позволяющее судить о том, в какой функции (именной или глагольной) предстает данная основа, заключается в недопустимости сочетания имен с отрицательным аффиксом *-ва /-ве/ -во /-вө/ -ра /-ре/ -ро /-рө/*, тогда как глагольные основы и основы промежуточные, употребляемые в конкретном случае на правах глагольной основы, могут сочетаться с этим аффиксом:

çaz-пиши, kel-приходи,
çazва-не пиши; kelве-не приходи т. п.

Кроме того, именные основы, в отличие от глагольных основ, могут непосредственно изменяться по числам, падежам, притягаться и спрягаться; глагольные же основы непосредственно не изменяются по указанным рубрикам, за исключением повелительной и пожелательной форм.

§ 2. Процесс формирования отдельных подклассов имен.

Именные основы в киргизском языке не характеризуются особыми формальными признаками-окончаниями.

Специфические окончания, по которым можно судить о принадлежности данного образования (производной формы) к той или иной части речи, свойственны лишь производным словообразовательным формам, образуемым от именных и глагольных основ; таковы, например, образования по типу — „*valaьq-детство*“, „*çazии-писание*“, „*kelyу-приход*“ и т. п. Эти производные образования, однако, составляют незначительную часть в общем количестве имен. Таким образом, в общей массе случаев различение отдельных подклассов именных основ, взятых

¹⁾ В зависимости от контекста речи эти формы выступают с функциями чистого глагола, причастия и отглагольного имени.

изолированно, возможно не по-формальным признакам, а исключительно по значению и с учетом их синтаксических функций, определяющих в значительном числе случаев смысловые оттенки значения данной основы.

Подходя с логическим (а не формальным!) критерием к определению подкласса (или узкой части речи) данной основы, следует не упускать из виду следующее весьма важное обстоятельство: формальные грани между отдельными подклассами имен (существительных, прилагательных, местоимений, наречий и т. д.) в ряде случаев отсутствуют и в киргизском языке в отдельных случаях еще действует традиция аморфной стадии, при которой значение слова уточнялось его местом в предложении.

Благодаря этому в киргизском языке не всегда возможно вне контекста решить вопрос о том к какой узкой части речи принадлежит данная основа; так, например, считая „sary- желтый, рыжий“ заведомо прилагательным (например, в сочетании „sary saqal — рыжая борода“), в контексте обнаруживаем, что „sary“ может выступать и в значении существительного: „çumurtqa pьп sary- желток яйца“. Таким образом, „sary“ выступает в одном случае в значении прилагательного, а в другом в значении существительного.

Подобно этому существительное „tektep — школа“, оказываясь в позиции определения, выражает признак предмета „tektep уу — школьное задание“ или „kolhoz malь — колхозный скот“ и т. п., по функций своей соответствуя русским прилагательным,

Точно также, например, имя „kөк“ выступает в следующих значениях: небо, синий, голубой, зеленый, зелень.

Таким образом, процесс окостенения смысловых оттенков еще не во всех случаях закончился.

Исходя из этого, целесообразно в большинстве случаев все подклассы имен называть одним общим названием „имена“, вкладывая в него широкое значение и причисляя к этой категории любой именной подкласс.

Отсутствие таких резких смысловых граней в значениях основ объясняется ходом исторического процесса развития грамматических представлений.

1. На ранних ступенях развития человеческого мышления продукт труда, орудие труда, процесс действия и агент действия не выделялись из общего комплекса представлений, ибо тогда еще человеческое мышление не способно было расчлененно воспринимать окружающую его действительность; производственный процесс был еще настолько примитивен, что первобытное мышление не различало элементов произв. процесса; в свою очередь, орудий и способов производства примитивного трудпроцесса было так мало, что отличать их от других не представлялось необходимым. Не было никакой потребно-

сти называть их особыми именами: это не имело в тогдaшнем процессе общения никакого значения.

Отсюда и вытекает отсутствие на той стадии развития мышления самостоятельных обозначений для имени и действия: один выкрик охватывал всё: и действие, и продукт, и орудие и агента.

Подобные выкрики не дошли до наших дней, но в отдельных (и очень редких) случаях сохранился пережиточный способ употреблять одну основу для обозначения действия и объекта, или продукта действия.

Такой пережиточный, носящий частный характер, способ употребления основ в „именном“ и „глагольном“ значении обнаруживается на примерах слов „toj — пир, насыщайся“ „ic — пей, нутро“, „oj — низина, углубляй“ и т.п.

Этот незначительный словарный пласт в современном киргизском (как и в любом другом турецком) языке продолжает выступать на правах пережиточной глагольно-именной части речи, основы которой способны совмещать в себе свойства имен и глаголов. Разница же в значении „toj — пир“ (существит.) и „toj — насыщайся“ (глагол) определяется только контекстом речи (ср., Tojdo tojdum--я насытился на пиру“)

2. Подобный тип (но не сами слова-основы) глагольно-именных основ послужил той базой, из которой возникли „глагольные“ и „именные“ представления, когда производственный процесс усложнился, а мышление стало отделять процесс действия от осязаемых предметов. Так создались два типа основ: „глагольные“ и „именные“.

Но надо не забывать, что первые „глагольные“ основы, как понятно, и „глагольные“ представления носили нерасчлененный характер: это были глаголы, которые выражали процесс действия без дифференциации его во времени или в лицах; тогда не было еще ни склонения, ни спряжения. Глагольные основы, нам думается, носили чисто предметный или пространственный характер, и приблизительно, могли бы переводиться нашими отглагольными именами, вроде „хождение“, „смотрение“, „говoreние“, и т.п. (однако следует помнить, что это только приблизительно передача значения древнейших глагольных основ!).

Через очень большой промежуток времени, когда развились абстрактные представления, глагольная основа утратила предметный характер и стала употребляться уже в суженном „глагольном“ значении, от нее уже при помощи производных образований создавались различные подклассы, подробное описание которых будет дано в III-ей части этой работы.

3. Что-же касается первичных „именных“ представлений, то они также носили еще нерасчлененный характер: предмет осознавался с совокупностью его качеств; абстрактного представления о качестве еще не было. Примером пережитков такого способа выражения представлений являются слова

типа „kөк — небо, голубой, зелень, зеленый“, представляющие из себя категорию, которая совмещает признаки и функции существительных и прилагательных (в современном уже понимании их).

4. Вместе с вышеуказанным пережиточным традиционным способом в киргизск. языке имеется незначительное число основ позднейшего происхождения, но совмещающих в себе (благодаря отсутствию формальной дифференциации основ) свойства существительных, прилагательных и наречий. Примером этой категории будет служить у нас „kerek“, значение которого предстает в следующих трех вариациях:

„kerek perse — нужная вещь“ (с функцией прилагательного),

„çazıu kerek — нужно писать“ (с функцией наречия),

„keregıñdi al — возьми нужное тебе“ (на правах существительного; это — сочетание основы с притяжательным аффиксом II лица и формой винительного падежа).

5. Из этого пласта отпочковались впоследствии „существительные“ и „прилагательно-наречия“, употребляющиеся с функцией прилагательных, отвечая на вопросы „qandaj — какой“, и с функцией наречия, отвечая на вопрос „qantıp — как“:

„çaqşь oqucu çaqşь çazat — хороший ученик хорошо пишет“.

6. С моментом расчленения восприятия предмета и его качеств совпадает, повидимому, процесс формирования местоимений и числительных, в результате появления которых глаголы приобрели способность спрягаться.¹⁾

7. Частично из категории „прилагательно-наречий“, частично из предшествовавших им категорий „существительно-прилагательных“ выделилась категория прилагательных, обслуживаемая теперь не только основами, но и производными образованиями.

8. На базе некоторых существительных сложилась категория наречий.

9. Из предыдущих категорий имен создалась категория союзов, пополнившаяся союзами, заимствованными в готовом виде из других языков.

10. Междометия представляют из себя, повидимому, одно из древнейших отпочкований имен.

11. Группа имен пополнялась, в свою очередь, позднейшими отглагольными образованиями (отглагольными именами и глагольно-именными формами).

Все вышеперечисленные этапы развития подклассов имен следует усматривать *не в значении отдельных слов, а в способности этих слов приобретать различные значения в зависимости от перемены места в предложении*. Вполне вероятно, что до нас не дошло ни одного звукосочетания, бытовавшего в период возникновения того или иного пласта (нынешние слова тогда могли и не существовать еще), но слова, возникшие в

¹⁾ Подробнее по этому вопросу см. работу Н. Я. Марра — „Язык и мышление“ в III томе „Избранных работ“

языке, в отдельных случаях продолжали подчиняться своего рода грамматическим правилам или способам использования основ, в широком значении, донеся до наших дней давние способы использования пережиточных частей речи.

§ 3. Перечень типов именных основ.

Разбираясь в синтаксических функциях отдельных именных основ, словарный состав киргизского языка можно распределить по следующим подклассам:

1. *Глагольно — именные* основы, которые могут выступать и на правах глагола и на правах имени (toj — пир, насыщайся).

2. *Существительные*, которые, однако, могут в ряде случаев выражать и предмет, и признак предмета, и даже признак действия, т. е. соответствуют русским существительным, прилагательным и наречиям (kerek — нужно, нужный, нужное; көк — небо, голубой и т. д.).

3. *Прилагательные*, которые могут в ряде случаев выражать не только признак предмета, но и признак действия (соответствуя русским наречиям, например, в выражении „al ƣaqşy ƣazat — он хорошо пишет“)

4. *Местоимения*.

5. *Числительные*.

6. *Междометия*.

7. *Наречия*, логическая категория которых может обслуживаться и другими категориями имен.

8. *Отглагольные имена*.

9. *Глагольно-именные формы* (типа ƣazqap, ƣazar)

10. *Союзы*, как самостоятельный, уже неизменяемый подкласс, генетически восходящий, в общем, к именам.

Кроме того (уже вне категории имен) имеются:

1. Глагольные основы

2. Чистые глагольные формы

3. Деепричастия

(Все типы отглагольных образований нами описываются в вып. III, „Глагол“).

В структурном отношении имена, как и в русском языке, могут делиться на следующие группы:

1. Неразложимые (на нынешней стадии развития языка) основы: „күп—день“, „bala—дитя“, заимствованные—“китеп—книга“ и т. п.

2. Сложные основы, представляющие из себя сочетание двух или нескольких основ: „сајқана—чайхана“; из собств. имен: Сагъвай, Moldovasap и т. п.

3. Аббревиатуры или сокращенные, сложные основы трех типов:

а) Образуемые из начальных звуков основ—Вогвордуқ Аtqарuu Комитет-ВАК (Центральный Исполнительный Комитет, ЦИК)

б) Образуемые при чтении названий начальных букв основ—SSSR—СССР.

в) Образуемые из первых слогов основ — *Qыгqызтамвас-Qыгqызстан Mamleket Basmaşь* (Киргизское Государственное Издательство).

4. Производные основы, представляющие из себя сочетание неразложимой основы (именной или глагольной) со словообразовательными аффиксами; напр., — “*valaьq* — детство” (“*vala* — ребенок”), „*suusuz* — безводный („от *suu* — вода“) и т. п.

§ 4. ГЛАВНЕЙШИЕ ПРИИМЕННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ.

Из приименных словообразовательных аффиксов следует выделить: 1) агентивные аффиксы, 2) аф. подобия, 3) аф. качества, принадлежности и раз. именных оттенков, 4) глаголообразующие. Здесь мы рассмотрим первые три категорий, а четвертую опишем в разделе — „Глагол“, равно как и аффиксы для образования имен от глаголов. Кроме того, аффиксы, сочетающиеся лишь с отдельными подклассами имен, будут описаны при рассмотрении этих подклассов.

1: АГЕНТИВНЫЕ АФФИКСЫ.

1.сь/ — сi/ — су/ — су/ — образует имя лица, занимающегося производством продукта, выражаемого основой, или — лица, занимающегося производством или времяпровождением при помощи объектов, выражаемых значением основы.

А. Производство	<i>өтүк</i> — сапог, сапоги,
<i>traktor</i> — трактор,	<i>өтүксү</i> — сапожник;
<i>traktorcu</i> — тракторист;	Б. Времяпровождение.
<i>mal</i> — скот,	<i>tamaşa</i> — развлечение,
<i>malśь</i> — пастух, скотовод;	<i>tamaşась</i> — человек, любящий
<i>oquu</i> — учеба,	развлекаться,
<i>oquucu</i> — учащийся.	склонный в раз-
	влечениям;

Примечание. Не следует смешивать этот аффикс с частицей *сь* [(см. “О частицах”): “*Ви-су?* „А это что?“] и приглагольным аффиксом — *сь* [*çazсь* - пиши-ка]

2. С тем же значением имени агента выступают десингармонизованные аффиксы — *qor*, — *ker*, — *ger*, — *paз*, — *kes*, сочетающиеся с ограниченным числом основ и вошедшие и киргизский язык сначала на правах окостеневших образований, а затем разложившихся на основу и аффикс. Примеры:

<i>qanqor</i> — кровопийца	(<i>qan</i> — кровь)
<i>soodager</i> — торговец	(<i>sooda</i> — торговля)
<i>ajьker</i> — обвиняемый	(<i>ajьr</i> — вина).
<i>ojuпpaз</i> — игрок	(<i>ojuп</i> — игра)
<i>qumaгpaз</i> — азартник	(<i>qumaг</i> — азарт)

qumaгpaз — азартник.

3.—сы/—сй/—сй/—сй/— образует имена лиц, отличающихся склонностью к лицу, понятию или предмету, выраженному значением основы; употребляется также для образования имен сторонников, соратников или идейных последователей лиц, выражаемых основой:

lenincil—ленинец
веş çуzсу/—пятисотенник
рапанincil—папанинец

4. — лаş/—леş/—лоş/—лөş/— даş/—деş/—доş/—дөş/—таş/—теş/—тоş/—төş служит для передачи оттенка сопричастности, содружества или соучастия:

çol—путь, çoldoş—спутник, товарищ, попутчик,
ene—мать, epeleş—брат по матери,
qoroо—двор, qoroолоş—сосед по двору.

II. АФФИКСЫ ПОДОБИЯ

1.—daj/—dej/—doj/—døj/—taj/—tej/—toj/—tøj выражает подобие, соизмеримость, сравнимость;
too—гора, toodoj—гороподобный, как гора, с горы,
kişi—человек, kişidej—как человек, с человека,
men—я, mendej—как я, с меня.

Примечание 1. Не смешивать этот аффикс с ласкательной формой—taj:
aça(aj)—дяденька и т. п.

Примечание 2. Поскольку образования на—daj сочетаются с аф.—гааq, они могут быть отнесены к категории прилагательных. Выступая, однако, в качестве заместительного дополнения, образование на—daj склоняется:
toodojdu kerdy—он увидел гороподобного.

2. Десингармонизованные аффиксы — sьmal — sьmaq, — sөrөj выражают подобие, сходство:
kişisьmal (или kişisөrөj) тајтмы—человекоподобная обезьяна.

3. Десингармонизованный аффикс—саьş выражает сходство, отрицая, однако, тождественность:

adam—человек
adamcaьş тајтмы—человекоподобная обезьяна и т. п.

Аффикс этот выражает подобие в меньшей степени, нежели аф.—сьmaq.

III. АФФИКСЫ КАЧЕСТВА, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ДРУГИЕ

1. —luu /—lyu / | —duu /—dyu /—tuu /—tyu служит для образования прилагательных, а также агентивной формы обладателя предметом или качеством:

suu—вода, suuluu—водяной, водянистый, обильный водой,
too—гора, tooluu—гористый.

vała — дитя, balaluu — имеющ. детей.
çer — земля, çerduu — имеющий землю.

2. — *sız* / — *siz* / — *suz* / — *syz* служит для передачи отсутствия предмета или признака:

suu — вода, suusuz — безводный,
too — гора, toosuz — без гор,
vala — дитя, valasız — бездетный, без детей,
çoq — нет, çoqsuz — то, чего нет, небылица.

1000 kuz = 1000
Место Места
Местобития

3. — *ij*, встречаясь в заимствованных окостеневших словах арабского происхождения, образует форму прилагательного: *adavij* — литературный, *madanij* — культурный и т. п.

4. — *qь* / — *qu* / — *qь* / — *qu* / — *ki* / — *ky* / — *gi* / — *gy* образует категорию прилагательных:

qьş — зима, qьşqь — зимний
çaz — весна, çazqь — весенний,
kuz — осень, kuzgy — осенний

vaş — голова, начало, vaşqь mildet — главная обязанность.

Сочетаясь с формой местного падежа, образует прилагательные места:

şaardaqь mektep — школа, которая в городе.

5. — *пьqь* / — *niki* / — *niqu* / — *nyku* / — *дьqь* / — *diki* / — *duqu* — *dyku* / — *тьqь* / — *tiki* / — *tuqu* / — *tyku* представляет из себя окостеневший аффикс, представляющий из себя сращение аффикса родительного падежа — (пьп) с аф. — *qь*¹⁾ он образует либо форму утверждаемой принадлежности, либо имя объекта принадлежности; в первом значении выступает в позиции сказуемого:

Ви kiter meniki²⁾ — эта книга моя

Ви mal kolhozduqu — это скот колхоза.

Нельзя говорить — „Meniki kiter stoldo çatat — моя книга лежит на столе“, а надо „Kitevim stoldo çatat“ и т. п.

Во втором значении форма эта выступает в позиции дополнения:

„Biz Sarьvaјдьqьna³⁾ kettik — мы ушли к сарыбаевскому жилью, очагу, семейству“ и т. п.

Образование на — *пьqь*, сочетаясь с аф. — *daj*, приобретает вставочн. п: Sarьvaјдьqьndaj yј — Дом, как сарыбаевский.

6. — *ьq* / — *lik* / — *luq* / — *lyk* / *дьq* / — *dik* / *duq* / — *dyk* / *тьq* / — *tik* / *tuq* / — *tyk* передает четыре значения:

1. Отвлеченные свойства, заложенные в основе предмета:

ene — мать, enelik — материнство
çaş — юноша, çaştyq — юность

1) Ср. турецк. viziniki (кирг. vizdiki), тур. seniniki (кирг. seniki). турецк. valayındь.

2) При сочетании указ аффикса с личн. местоимениями — „men — я“, „sen — ты“ конечный „п“ этих местоимений утрачивается.

3) Об особенностях склонениях формы на — *пьqь* см. § 20

çetekci — руководитель,

çetekcilik — руководство,

suluq — красивый,

suluulıq — красота:

2. Принадлежность к местности:

too — гора,

tooluq — горец, житель гор

Moskva — Москва,

moskvalıq — москвич

şaar — город,

şaarlıq — горожанин, городской и т. п.

3. Сочувствие или принадлежность лицу, течению, предмету или организации:

men — я,

mendik — мой сторонник.

Bonapart — Бонапарт

Bonapartlıq — бонапартист и т. д.

qol — рука.

qolduq — относящийся к руке,

Lenindik teoriya — Ленинская теория.

4. Прилагательные:

voğvoğ — центр,

voğvoğduq — центральный

astronomiya — астрономия, astronomiyaııq — астрономический.

Сочетание аффикса —ııq с агентивной формой на —сы показывает род занятий:

etuk — сапог

etukşuluk — сапожничество, занятие профессией сапожника;

dyıdan — крестьянин,

dyıdanşuluk — крестьянствование, занятие сельским хозяйством.

Все значения аффикса —ııq устанавливаются в контексте.

Примечание. В качестве частного случая возможно сочетание аф. с формой местного падежа: „kündölyk — ежедневный“.

7. —saı / —seı / —soı / —seı префигирует два значения:

1) агентивное, по признаку вооруженности:

at — лошадь,

atsaı — человек с лошады, всадник

paıza — копье,

paızaısaı — человек, вооруженный копьем

2. Снаряженность, вооруженность

at — лошадь,

atsaı — верхом,

etuk — сапог,

etukseı — в сапогах,

kijim — одежда,

kijimseı — одевшись

в одежде.

8. —sa / —se — so / —seı образует уменьшительные формы:

kiter — книга,

kiterseı — книжечка.

saz — болото,

sazsaı — болотце

9. Гомонимичный предыдущему аффикс —saı / —seı — soı / —seı (но иного происхождения) образует разделительную форму:

ogus — русский,

ogusaı — по-русски

qyıqyız — киргиз,

qyıqyızsaı — по-киргизски,

Вышеперечисленные аффиксы могут наслаиваться друг на друга в таком порядке:

- 1) агентивные формы, 2) формы прилагательных (лиц, -сьз),
- 3) аффикс — Ъѣ.

Например, „валасьдъѣ — бездетность“ и т. п.

диком

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН

Все именные основы могут сочетаться со словообразовательными аффиксами, изменяться по числам, сочетаться с притяжательными аффиксами, изменяться по падежам и спрягаться.

По признакам словоизменения имена не отличаются от глагольно-именных форм, которые в этом отношении выступают на правах имени. Поэтому, все, что говорится в ближайших параграфах об именах, в значительной мере относится и к глагольно-именным формам и отглагольным именам. Словоизменение имен в части спряжения оказывается общим и для спрягаемых глагольно-именных и деепричастных форм; однако для удобства изложения вопросы спряжения этих форм мы рассмотрим не в данном разделе книги, а в третьей части („Глагол“).

Словоизменительные приименные аффиксы наслаиваются в следующей последовательности:

1. Аффикс множественного числа (şaarlar—города)
2. Притяжательные аффиксы (şaarlarъвъз—наши города)
3. Падежные аффиксы (şaarlarъвъзда—в наших городах)
4. Аффиксы спряжения, которые могут сочетаться с формой местного падежа или непосредственно с притяжательными аффиксами (şaarlarъвъздаъвъз—Вы в наших городах)

Само собой разумеется, что здесь дана полная схема наслаивания аффиксов, звенья которой могут быть опущены: не обязательно же, чтобы в одном слове сочетались сразу аффиксы всех категорий.

Ниже мы рассмотрим категории словоизменения безотносительно к отдельным подклассам имен.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА.

§ 5. В общей массе случаев именные Основы в киргизском языке причисляются к категории единственного числа; однако в нескольких случаях именная основа („никакого числа“) без формального выражения категории множественного числа может выразить идею множественности.

А. Сюда относятся следующие группы имен.

1. Названия парных органов и частей тела:

köz — 1) глаз, 2) глаза;

qol — 1) рука, 2) руки;

but — 1) нога, 2) ноги и т. п.

2. Племенные и национальные названия: „Qығқызстанда қығқыз, оғус, өзбек, қалмақ, дунқан тұрат—в Киргизстане живут киргизы, русские, узбеки, калмыки, дунгане“.

3. Названия видов и пород:

„qoj östyğevyz — разводим овец“

Qығқызстанда сылағ өсет — В Киргизстане растет чинар (рас. тут чинары)“.

4. Личные местоимения — „biz — мы“ и — „siler — вы“ (имеет признак числа).

В- Характер потенциальной, подразумеваемой, но не подчеркиваемой множественности обнаруживается в значении дополнений, выражаемых именной основой, без оформления винительного падежа: выражение „kitep oqudum“ употребляется в значении — „я читал книги“ (вообще); но, как только дополнение выражается в форме винительного падежа, этот характер множественности утрачивается: „Bu kitepti oqudum — я читал эту книгу“

Строго говоря, в первых трех перечисленных случаях употребления основ в значении множественного числа обнаруживается пережиточный характер их многозначности, восходящий к традициям той стадии развития языка, на которой не существовало еще самостоятельного, оформившегося в языке средства для выражения множественности.

„1. Единственного числа раньше не было: и множественное число выработалось из одного с единственным числом оформления, но раньше все-таки — множественность и затем единичность, как ее часть, как ее противоположность“—говорит Н. Я. Марр (Язык и мышление, том III. Избр. работы, стр. 98).

В связи с этим, повидимому, личное местоимение „biz“, является пережитком более позднего пласта, нежели примеры предыдущих типов и представляет из себя окостеневшую уже (флективную) разновидность утраченного способа передавать категорию множественного числа путем замены согласного, ибо в местоимении „biz“ обнаруживается разновидность „bir“ (представление об единице), при чередовании r/z, выражающем

здесь противоположное представление: т. е. „bir-один, я“ „viz—много, мы“ подобно тому, как тот же характер противоположения выражается в чередовании „al—бери||at—стреляй, бросай“; „kel-приходи || ket—уйди“ и т. п., представляющем из себя разновидности, происходящие из одного оформления.

Впоследствии, когда этот способ семантического членения был утрачен, семема „viz“ стала уже выступать в окостеневшем значении местоимения множественного числа; На пути к окостенению стоит личное местоимение „siler“ ,представляющее из себя сочетание $siz + ler = si(z) ler = siler$ и являющееся уже, в сущности, неразложимым словом, ибо первая морфема „si—“ не имеет уже самостоятельного значения. На этой же стадии развития стоит, между прочим, и аффикс—„sьcaг“ (см. спряжение глаголов).

✓ Категория множественного числа, таким образом, может выражаться значением самой основы, без оформления ее соответствующим аффиксом

При этом не делается логического ударения на характер множественности.

§ 6. Для логического ударения на характер множественности в киргизском языке используются следующие средства.

1. Пережиточный способ: удвоение основы, с изменением начальной фонемы дублета в т или р:

„kitep - mitep — книги и прочее“,

„caj - paj — чай и все то, что относится к нему“.

Очевидно, этот способ восходит к механическому повторению имен по типу kitep-mitep(из kitep-kitep), caj-paj (caj caj) и т. п.

2. Употребление количественных наречий и местоимений:

kөр — много,

az — мало

bir песе — несколько

песе? — сколько? и т. п.,

при сочетании их с „формой“ единственного числа имен:

kөр kitep — много книг,

az kitep — мало книг,

bir песе kitep — несколько книг,

(вместо — * көр kitepter и т. п.),

3. Употребление числительных в сочетании с формой единственного числа:

beş kitep (но не * kitepter) — пять книг,

eki kitep (но не * kitepter) — две книги и т. п.

4. Употребление приименного аффикса множественного числа:
— lar /— ler/— lor/ /— lör/ — dar/ — der/— dor/ — dör/
— tar/ — ter/— tor/ /— tör/— төр.

Основы без этого аффикса будем именовать основами в форме единственного числа.

Примеры образования множественного числа:

oquucu — ученик
oquucular — ученики;
ajyl — аул,
ajyldar — аулы;
taş — камень,
taştar — камни.*)

Исключение: vala+lar baldar — дети

Примечание. В слитных предложениях, при наличии нескольких дополнений, оформляется аффикс множественного числа только у последнего (ближайшего к сказуемому) дополнения, а у предыдущих аффикс опускается; говорят „Magazinden kiter, depter çana başqalardı satıp aldım — я купил в магазине книги, тетради и прочее“ (вместо — kitepter, depterler и т. п.)

5. Употребление аффиксов спряжения (см. § 24) — *взз*, — *сьззг*, — *сьззг*:

а) — *viz kolhozcuвzз* — мы колхозники,

б) — *siler qызmatcьсьззг* — вы служащие (обращение без подчеркнутого характера вежливости)

в) — *Sizder qызmatcьсьззг* — Вы служащие (вежливое обращение)

Рассматривая способы передачи категории множественного числа в киргизском языке, следует помнить, что первый способ (употребл. основ, в значении которых заложено представление о числе, например, *kөз* и т. п.) является, пожалуй, наиболее древним из прослеживаемых в совр. киргизском языке. Прочие способы могут быть расположены в следующей хронологической, приближающейся к нам последовательности:

1. Употребление удвоенных основ (*kiter* — *miter*).

2. Употребление вспомогательных слов (*kөр*, *az* и т. п.) и числительных (п. 1 и 2 — пережитки традиций аморфных языков).

Употребление аффиксов (— *lar*, — *взз*, — *сьззг*),

Оформленная категория множественного числа в киргизском языке может употребляться так-же в двух значениях:

1. Для передачи категории множественного числа.

2. Для выражения почтения или благоговения:

„*Manas pajzaları* — копьё (а не „копья“) Манаса“ и т. п.

*) *Для справок:*

1) При основах, оканчивающихся на гласный, г, или j употребл. аффикс — *lar* / — *ler* / — *lor* / — *lör*.

2) При основах, оканчивающихся на звонкий согласный, кроме г и j, (т. е. на в, ç, d, g, l, m, n, п, z, v, з), аффикс этот предстает в виде — *dar* — *der* — *dor* — *dör*,

3) При основах, оканчивающихся на глухой согласный (р, с, f, t, q, k, s, ş, x) аффикс предстает в виде — *tar* — *ter* — *tor* — *tör*.

Примечание. О передаче категории множественного числа в глагольных образованиях при помощи личных окончаний и аффикса — *ьз* (для форм VI лица) см. в разделе „Глагол“.

ГЛАВА II. ПРИТЯЖАНИЕ

§ 7. Признанная (мыслимая признанной) принадлежность предмета другому предмету или лицу передается в киргизском языке при помощи притяжательных аффиксов.

На п р., ата—отец,
 atam—мой отец,
 атаң—твой отец,
 atasъ—его отец;
 уј—дом,
 ујум—мой дом,
 ују—его дом,

mekter ују—школьный дом (школьное помещение и т. п.)

Однако в тех случаях, когда принадлежность предмета заявляется, утверждается или отрицается в специально для этого высказываемом предложении, употребляется словообразовательный аффикс—пъць —: „эта книга моя—ви kiter meniki“. Иными словами, форма на—пъць употребляется в позиции сказуемого; тогда же, когда по-русски предмет, принадлежащий другому лицу или предмету, стоит в позиции подлежащего, дополнения или определения, в киргизском языке употребляется сочетание с притяжательными аффиксами:

„Мой отец ушел в колхоз—Atam kolhozqо ketti“

„Моя книга лежит на столе—Ketevim stoldo çatat“

„Я видел твоего отца—Атаңдь көрдүм“ „ и т. п.

§ 8. Притяжательные аффиксы предстают в следующем виде:

Принадлежность лицам.	При основах, оканчивающихся на гласный.	При основах, оканчивающихся на согласный.
I ед. ч.	— m	— ым/ — им/ — ум/ — ум/
II ед. ч.	— ц	— ың/ — иң/ — уң/ — уң
III ед. ч.	— сь/ — си/ — су/ — сы/	— ь/ — и/ — у/ — у
I мн. ч.	— ьыз/ — виз/ — вуз/ — вуз/	— ьыз/ — виз/ — вуз/ — вуз
II л. при вежливом обращении к одному лицу	— пьз/ — пиз/ — пиз/ — пиз	— ьпз/ — ипиз/ — упиз/ — упиз
II л. при обращении к нескольким лицам.	— цар/ — цар/ — цар/ — цар	— ьцар/ — ицар/ — уцар/ — уцар
III л.	как и единств. число, при наличии определения во множественном числе.	

*) Этот же аффикс, как и личное местоимение „виз—мы“, может употребляться и в значении аффикса первого лица единственного числа (мой), когда говорящий подчеркивает свое превосходство над собеседником.

Примеры: I. ata — отец (основа окончив. на гласный ¹⁾)

atam — мой отец

atañ — твой отец

ataşь — его отец

atavъz — наш отец

atañъz — Ваш отец

atañar — ваш (нескольких лиц) отец

(alardьn) ataşь — их отец.

II. oquici — ученик (основа оканч. на гласн.)

oquicim — мой ученик

oquiciñ — твой ученик

oquicisu — его ученик

oquicivъz — наш ученик

oquiciñъz — Ваш ученик

oquiciñar — ваш ученик

(alardьn) oquicisu — их ученик:

III. at — конь (основа оканч. на согласн.)

atьm — мой конь

atьñ — твой конь

atь — его конь

atьвъz — наш конь

atьñъz — Ваш конь

atьñar — ваш конь

(alardьn) atь — их конь

IV. kup — день (основа оканч. на согласн.)

kupum — мой день

kupuñ — твой день

kupu — его день

kupuvъz — наш день

kupuñъz — Ваш день

kupuñer — ваш день

(alardьn) kupu — их день

Примечание 1. Если основы, оканчивающиеся на P, K или Q, сочетаются с прит. аф., то конечный согласный основы обозначается (p → v к → ç, q → ç): kiter — книга, kitevi — его книга; etuk — сапог, etu-gu — его сапог; vaq — сад, — vaçь его сад.

Примечание 2. Аффикс — ñar происходит из сочетания аффиксов — ñ и lar

Примечание 3. Аффикс — ñъz употребляется для выражения почтения при обращении к старшим по возрасту, или лицам достойным уважения (с точки зрения говорящего)

Примечание 4. Притяжательные аффиксы исторически восходят к личным местоимениям,

Примечание 5. Имена с притяжательными аффиксами I, II и III лиц единств. числа уклоняются от общих правил склонения (см. след. главу)

¹⁾ Основным типом притяжательных аффиксов следует считать тип, сочетающийся с основами, оканчивающимися на гласный. При сочетании с основами, оканчивающимися на согласный, в I—II лицах вводится лишь связующий гласный, а в форме III лиц. выпадает согласный з.

§ 9. Названию притяжаемого предмета может предшествовать имя обладателя. Названиям притяжательных предметов, принадлежащих первым или вторым лицам, может предшествовать в качестве определения соответствующее личное местоимение в форме родительного падежа (падежа принадлежности)

menin atam — мой отец,
senin ataң — твой отец,
bizdin atavъz — наш отец,
Sizdin ataңъz — Ваш отец,
silerdin ataңar — ваш отец.

Названиям, принадлежащим третьим лицам (смотря по смыслу) могут предшествовать в форме родительного падежа либо местоимение III лица (единст. или множ. числа), либо имя обладателя:

анын atasъ — его отец,
alardyң atasъ — их отец,
balанын atasъ — отец ребенка

В тех же случаях, когда притяжаемому имени предшествует имя в основном падеже, это предшествующее имя переводится по-русски прилагательным:

“mekter ују = школьное здание”,
но “mekteptin ују = здание школы”

(Дополнительно см. об употреблении основного и родительного падежей). Употребление личных местоимений, сочетаемых с притяжаемым именем должно расцениваться как желание говорящего особо подчеркнуть принадлежность предмета данному, а не иному лицу; в тех же случаях, когда нет надобности особо выпячивать принадлежность предмета данному лицу, личное местоимение не употребляется:

menin atam — мой (а не чей либо) отец
atam — мой отец

Кроме того, возможен еще случай опущения притяжательного аффикса I или II лица множ. чисел, при наличии перед притяжаемым именем соответствующего местоимения в форме падежа принадлежности:

vizdin aјъl — наш аул,
Sizdin kitep — ваша книга

(Особенно распространена в живой речи такая конструкция для выражения принадлежности I л. множ. ч.).

Подобные конструкции употребляются при отсутствии логического ударения на принадлежность предмета лицу. Наоборот, полная конструкция (по типу — „Bizdin aјъlvъz“) отмечает логическое ударение на принадлежность только опред. лицам (в данном примере: наш, а не чей-либо, аул).

Опущение притяжательного аффикса III лица обязательно в тех случаях, когда предшествующее имя выражает название материала:

ajnek көз — (вместо — көзү) — стеклянный глаз
çыңас қаşық (вместо қаşықь) деревянная ложка и т. п.

§ 10. Имена существительные употребляются без притяжательных аффиксов в тех случаях, когда речь идет об абстрактном, никому не принадлежащем предмете; в этом случае, на правах неопределенного члена, перед именем может (но отнюдь не в обязательном порядке) ставиться числительное „bir — один“, употребляемое здесь в значении „некий“.

„bir kiter“ (или, просто, kiter) соответствует немецкому выражению „ein Buch — некая книга“.

Наоборот, когда речь идет о конкретном предмете, то он мыслится принадлежащим кому-либо, и тогда имя этого предмета употребляется с притяжательным аффиксом, который следовательно, заменяет определенный член и, плюс к этому, выражает еще принадлежность тому или иному лицу.

§ 11. Частные случаи употребления притяжательных аффиксов.

1. Притяжательный аффикс III лица, сочетаясь с предшествующим определением „bir“ (в значении „некий“), образует в отдельных случаях наречную категорию:

bir çolu — один раз, и навсегда

bir kupa — однажды и т. п.

2. При наличии сказуемого „вар — есть, имеется“ или „çоқ — нет, не имеется“, притяжательный аффикс при подлежащем переводится по-русски предлогом „у“ и формой родительного падежа от соответствующего личного местоимения:

kitevim var — у меня есть книга,

kiteviң çоқ — у тебя нет книги,

emnesi var? — что есть у него?

3. Притяжательные аффиксы входят в состав изменяемых послелогов — aldında — перед, üstünde на поверхности и т. п.

4. В единичных случаях обнаруживается повторение в одном слове аффикса III лица два раза:

alardıң birisi — один из них,

butunyсы — все целиком, все они

ГЛАВ III. ФОРМЫ СКЛОНЕНИЯ.

(извлечение из работы „Употребление падежей в киргизском языке“)

§ 12. Условимся называть падежом всякую управляемую категорию, независимо от того, выражается ли она аффиксом (т. е. присоединяемым к слову элементом) или особым вспомогательным (служебным) словом.

В связи с этим (по формальным признакам) в киргизском языке можно выделить три группы падежей:

- 1) безаффиксальные,
- 2) аффиксальные,
- 3) послеложные

§ 13. В числе безаффиксальных падежей мы можем назвать один падеж, именуемый именительным, но поскольку этот падеж по функции гораздо шире именительного, мы находим более целесообразным назвать его основным.

Падеж этот выражается именной основой и отвечает на вопросы „kim—кто? emne?—что?“, а в некоторых случаях и на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ или „k mdin? emneni?—кого? чего? чей?“

§ 14. В числе аффиксальных падежей выделяются следующие:
1. *Родительный*, который мы предпочитаем именовать падежом принадлежности; отвечает он на вопросы „kimdin? emnenin?—кого? чего? чей?“ и образуется при помощи аффикса—пъп, который, в зависимости от состава последнего слога основы может принимать вид—пъп / —пип / —пуп / —пуп, —если основа оканчивается на гласный;—дъп / —дин / —дуп / —дуп / —если основа оканчивается на звонкий согласный, и—тъп / —тин / —туп / —если основа оканчивается на глухой согласный [подробнее о формах падежей см. п. VII—XI „Таблицы склонения“].

Падеж принадлежности употребляется в предложении в качестве определения к последующему имени, которое сочетается с притяжательным аффиксом; напр.

valapъp veti—лицо ребенка,
menin vetim—мое лицо, и т. п.

Имя в форме падежа принадлежности называется „определяющим“, а последующее имя „определяемым“.

2. *Винительный* падеж, отвечающий на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ и образуемый при помощи аффикса—пъ / —ни / —ну / —ну / —дъ / —ди / —ду / —ду / —ть / —ти / —ту / —ту или просто—п, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (vala+сь+пъ=balasъp его ребенка).

3. *Дательный-направительный*, отвечающий на вопросы „kimge? emnege?—кому? чему? к кому? к чему?“ или „qajsъ çerge?—qajda?—куда?“, „qajsъ иваqqa çejin?—до какого времени?“ и образуемый при помощи аффиксов:

1) —qa / —qo / —qa / —qo / —ge / —gø / —ke / —kø;

2) —па / —пе / —пø, —если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (vala+сь+qa=balasъpa—его ребенку);

3) —а / —е / —о / —ø —если склоняется основа с притяжательным аффиксом I или II лица единственного числа:

vala+m+qa=valama—моему ребенку,

vala+n+qa=valana—твоему ребенку.

4. *Местный*, отвечающий на вопросы „kimde? emnede?—у кого? у чего? в ком? в чем?“ или „qajda? qajsъ çerde?—где?“ „qasap?—когда?“ (если время выражается склоняемым именем в

форме местного падежа). Формой этого падежа является аффикс—*da* /—*de*/—*do* /—*dø*/—*ta* /—*te*/—*to* /—*tø*.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный *n* (*vala*+*sy*+*da*=*valas̄nda*—у его ребенка).

5. *Исходный* падеж, отвечающий на вопросы „*kimden?* *emnedēn?*“—от кого (из) чего?, „*qajdan?*—откуда?“, „*qajs̄y uvaqtan?*—с какого времени?“ и выражающийся при помощи аффиксов—*dan* /—*den*/—*don* /—*døn*/—*tan* /—*ten*|—*ten* |—*tøn*.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, падежный аффикс предстает в виде: *nan*—*nen*|—*nøn* (*vala*+*sy*+*dan*=*valas̄nan*—от его ребенка).

§ 15. В числе послеложных падежей выделим два падежа, выражающихся при помощи послелогов.

1. *Творительный-соединительный*, отвечающий на вопросы „*kim menep?* *emne menep?*—кем? чем? с кем? с чем?“, передающийся при помощи послелога „*menep*—с“.

2. *Повествовательный*, отвечающий на вопросы „*kim çonundø?* *emne çonundø?* или „*kim tuuralu?* *emne tuuralu?*—о ком? о чем? и выражаемый при помощи послелогов „*çonundø* или *tuuralu*—об, про, относительно“.

§ 16. По фонетико-морфологическим различиям в киргизском языке можно выделить пять следующих типов склонения:

1 склонение—имена, оканчивающиеся на гласные;

2 склонение—имена, оканчивающиеся на звонкие согласные¹⁾;

3 склонение—имена, оканчивающиеся на глухие согласные;

4 склонение—имена с притяжательными аффиксами I, II и III лиц единственного числа, а также образования на—*пърь*;

5 склонение—местоимения личные и указательные.

§ 17. *I склонение*. Склонение имен, оканчивающихся на гласный, отличается устойчивостью первого согласного аффикса, но, в то же время, имеет четыре вариации гласных в аффиксе (в зависимости от того, какой—твердый, мягкий, губной или негубной—гласный будет в конце основы).

Для примеров возьмем основы:

ata—отец (основа оканчив. на *a*),

aaγ—оса (основа оканчив. на *b*),

epe—мать (основа оканчив. на *e*),

kiši—человек (основа оканчив. на *i*).

too—гора (основа оканчив. на *o*),

tuu—знамя (основа оканчив. на *u*),

tøø—верблюд (основа оканчив. на *ø*),

tylky—лиса (основа оканчив. на *y*).

1) Строго говоря, I, II и III склонения суть лишь фонетические разновидности одного типа.

Таким образом, в подтипе склонения имен, оканчивающихся на гласный (см. таблицу), падежные аффиксы предстают в следующем виде:

Падежи	Конечный гласный основы							
	а	ь	е	і	и	о	у	е
Принадлежности	-пъп	-пъп	-пип	-пип	-пип	-пип	-пуп	-пуп
Винительный	-пъ	-пъ	-пи	-пи	-пи	-пи	-пу	-пу
Дательный	-ѡа	-ѡа	-ге	-ге	-ѡа	-ѡа	-ге	-ге
Местный	-да	-да	-де	-де	-да	-до	-де	-де
Исходный	-дан	-дан	-ден	-ден	-дан	-дон	-ден	-ден

Примечание: 1. Аффиксальный *a* после *и* не изменяется.

2. Аффиксальный *ѡ*, сочетаясь с основами, оканчивающимися на мягкий гласный, переходит в *g*.

§ 18. II склонение. Склонение имен, оканчивающихся на звонкий согласный¹⁾, связано с изменением аффиксального *n* в *d*, а гласных—по тем же правилам, что и в предыдущем случае.

Для примера возьмем основы:

parad—парад (в последнем слогѣ *d*),

ajl —аил (в последнем слогѣ *l*),

Kijeŋ—Киев (в последнем слогѣ *v*),

kim —кто (в последнем слогѣ *m*).

qol —рука, руки (в последнем слогѣ *l*),

klub —клуб (в последнем слогѣ *b*),

kol —озеро (в последнем слогѣ *l*),

kup —день (в последнем слогѣ *n*).

1) Звонкие согласные: в, џ, d, g, ѡ, j, l, m, n, п, г, z, z, v.

В подтипе склонения имен, оканчивающихся на звонкий согласный (см. таблицу), падежные аффиксы предстают в следующем виде:

Падежи	В последнем слоге основы				
	а или ь	е или і	о	и	ө или у
Принадлежности	-дың	-din	-dun	-dun	-dyn
Винительный	-дь	-di	-du	-du	-dy
Дательный	-қа	-ge	-qo	-qa	-ge
Местный	-да	-de	-do	-da	-de
Исходный	-дан	-den	-don	-dan	-den

Примечания: 1. Изменениям, по сравнению с предыдущим типом склонения, подверглись, следовательно, аффиксы падежа принадлежности и винительного.

2. По этому типу, между прочим, склоняются и имена в форме множеств. числа (şaарlar—города, şaарlardың, şaарlardь, şaарlarқа, şaарlarда, şaарlardan).

§ 19. III склонение. Склонение имен, оканчивающихся на глухой согласный, отличается от предыдущих двух подтипов наличием в начале аффиксов исключительно глухих согласных. Исходное *n* (в пад. принадлежности и винительном), перешедшее во втором подтипе в *d*, предстает здесь уже в виде заглушенного *t*; исходное *q* (в дательном падеже) переходит здесь в *q* или *k*.

Гласные изменяются по тем же правилам, что и в предыдущих подтипах. Для примера склонения возьмем два имени „taş—камень“ и „көс—кочевье“.

Таблица склонения имен, оканчивающихся на глухие согласные¹⁾.

Падежи	О с н о в ы	
	taş—камень	көс—кочевье
Принадлежности	taşтын	көстын
Винительный	taşты	көсты
Дательный	taşқа	көске
Местный	taşта	көсте
Исходный	taşтан	көстен

¹⁾ Глухие согласные: с, к, р, қ, s, ş, t, f, x.

В этом подтипе падежные аффиксы предстают в следующем виде:

Падежи	Гласные в последнем слого основы				
	а или ь	е или і	о	и	ө или у
Принадлежности	-тып	-тин	-тун	-тун	-тын
Винительный	-ть	-ти	-ту	-ту	-ты
Дательный	-qa	-ke	-qo	-qa	-ke
Местный	-ta	-te	-to	-ta	-te
Исходный	-tan	-ten	-ton	-tan	-təp

§ 20. IV склонение. Склонение имен с притяжательными аффиксами, как и образований на -пъqь, отличается особенностями в части сочетаний имен с аффиксами I, II или III лиц единственного числа.

Для примера возьмем сочетания „atam—мой отец“, „ataц—мой отец“, „atasь—его отец“.

Падежи	О с н о в ы		
	atam	ataц	atasь
Принадлежности	atamдып	ataцдып	atasьпып
Винительный	atamды	ataцды	atasьп
Дательный	atama	ataца	atasьна
Местный	atamda	ataцда	atasьнда
Исходный	atamдан	ataцдан	atasьпан

Примечание: 1. Склонение имен с притяжательными аффиксами I и II лиц уклоняется от общих правил только при образовании дательного падежа: вместо -qa / -qo / -ge / -gə имеем -a / -e / -o / -e:

atama—моему отцу,
tooto—к моим горам (gore),
epeme—моей матери,
teeme—моему верблюду.

В остальных падежах указан, имена склоняются, как и всякая основа оканчивающаяся на звонкий согласный.

Склонение имен с притяжательными аффиксами III лица, кроме падежа принадлежности, уклоняется от общих правил.

а) для винительного падежа употребляется усеченная форма п (место -пъ- -пй/ -пй/ -пу)-

б) при образовании дательного, местного и исходного падежей между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный *л* и, кроме того, отсекается начальный согласный аффиксов дательного и исходного падежей.

Исторически, очевидно, нынешние формы сложились так:

ata-sь-qa → atasьlqa → atasьna,
 ata-sь-da → atasьnda,
 ata-sь-dan → atasьndan → atasьnan.

Следовательно, аффиксы дательного и исходного падежей здесь предстают в следующем виде:

а) Аффикс дательного падежа: -па/-пе/-пө

Варианта *по* нет, ибо после губного *и* аффиксальн. *а* не изменяется.

б) Аффикс исходного падежа: -пан/ -пеп/ -пөп. Варианта -поп не имеется. Точно также для местного падежа имеем -нда/ -нде/ -нөдө, но *пдо* отсутствует.

3. Имена с притяжательными аффиксами множ. числа склоняются на общих основаниях, как и всякое имя. оканчивающееся на звонкий согласный: atavьz atavьzьп, atavьzьдь, atavьzьqa, atavьzьda, atavьzьdan и т. п.

Образование на -пьдь склоняется по такому типу, как и имена с притяжат. аффиксами III лица:

Падежи	{	Осн. — valaпьрь
		Принадл. — valaпьрьпнп
		Вин. — valaпьрьп
		Дат. — valaпьрьпа
		Местн. — valaпьрьнда
		Исходный — valaпьрьпан

Особенности склонения имен с притяжательными аффиксами на современной стадии развития киргизского языка частично могут быть отнесены уже к категории особенностей не фонетических, а морфологических, ибо аффиксы дательного и (для формы III лица) исходного падежей имеют отличие, заключающееся не в комбинаторных изменениях отдельных фонем, а еще и в появлении или изъятии новых элементов (из -qa получилось -па, или из -dan получ. -пан. и т. п.). Но следует не забывать, что эти особенности вытекают из фонетических особенностей, переродившихся уже в морфологические. Наоборот, формы винительного и местного падежей с притяжат. аф. III лица пока могут рассматриваться не как особые морфемы, а как фонетические (комбинаторные) разновидности тех же форм, что употребляются при склонении имен без притяжательных аффиксов.

§ 21. V склонение. Склонение личных местоимений единств. числа и указательных местоимений „ви—это“, „ошо, ушу—тот“, „тиги“—вот тот“ предстает в следующем виде:

Падежи	Местоимения			
	мен—я	сен—ты	ал—он	ви—это
Принадлежности	menin	senin	alın	vinin
Винительный	meni	seni	alın	vinin
Дательный	maqa	saqa	aqqa	vuqa
Местный	mende	sende	anda	munda
Исходный	menden	senden	andan	mundan

Склонение указательных местоимений.

1. Tigi, tiginin, tigini, tigige, tiginde, tiginden; так же склоняется и tetigi.

2. Ošo, ošopin, ošonu, ošoŋo, ošondo, ošondop; ušu, ušupin, ušupni, ušuqa, ušunda, ušundap. Здесь в местном и исходном падежах вводится вставочный *n*.

§ 22. В распространенном предложении склоняются в киргизском языке существительные, местоимения или междометия, выступающие в качестве дополнений:

Men vi kitepti oqidım—я читал эту книгу.

Ai vi kitepti maqa vergi—он дал мне эту книгу.

Aхьп uqtım—я услышал его аханье, и т. п.

Что же касается предшествующих определений (прилагательных, числительных и даже существительных), то они не подчиняются изменениям: изменяется только дополнение, а определение, относящееся к нему, выступает в роли примыкающего члена.

Примеры:

1. Соң мектеп—большая школа

Соң мектепке—большой школе (Соң—не меняется)

2. Beşinci күп—пятый день

Beşinci күндө—в пятом дне (beşinci—не меняется)

3. Aј valta—секира (топор с лезвием в форме месяца)

Aј valtап—секиру (aј—не меняется)

4. Temir çol—железная дорога

Temir çoldo—на железной дороге (temir—не меняется)

5. Mekteptin ују—здание школы

Mekteptin ујүндө—в здании школы (mekteptin—остается в форме падежа принадлежности)

Но, как только в подобных случаях основное дополнение пропускается, бывшее определение уже выступает в качестве заместительного дополнения и подчиняется изменениям:

1. Вместо „qara атпн ваş — голова черной лошади“ можно сказать „qaraпн ваş — голова черной“ („лошади“ — пропущено, а падежное оформление имеется при qara).

2. Вместо „beşinci күндө — в пятый день“, можно сказать „beşincide“ и т. п.

В этих случаях заместительное дополнение отвечает на вопросы qandaпн? qandaп? qandaпна? qandaпнда? qandaпнан? — если в качестве его выступает прилагательное, или — necencinin? necencini? necencide? necencige? necenciden или — necenin? neceni? necede? necege? neceden? (— если в роли дополнения выступает числительное).

§ 23. Об употреблении падежей. Поскольку вопрос об употреблении падежей в киргизском языке освещен нами уже в работе — „Употребление падежей в киргизском языке“ (г. Фрунзе, 1938 г.), — мы принуждены, отсылая внимание читателя

к указанной работе, ограничиться здесь лишь общей характеристикой употребления отдельных падежей, не вдаваясь в описание частных случаев.

I) *Основной падеж* употребляется в следующих случаях:

1) В позиции подлежащего:

mekter asıdъ — школа открылась.

2) В позиции определения:

mekter uju — школьное здание.

3) В позиции дополнения, выражая неопределенный объект: kiter oqudum — я читал книгу, книги (вообще, а не одну какую-то конкретную книгу).

4) В позиции сказуемого:

vi mektep — это школа.

II. *Падеж принадлежности* употребляется в позиции примененного определения для передачи понятия владельца или обладателя предмета:

mekteptin uju — здание школы,

menin kivevim — моя книга.

Когда речь идет о принадлежности неопределенному владельцу, собирательному понятию, не выделяемому из числа прочих ему подобных, определение передается основным падежом.

Ср.: mekteptin uju — здание (конкретной) школы,

mekter uju — школьное (вообще) здание.

Определяемое имя сопровождается притяжательными аффиксами (см. главу о притяжании).

III. *Винительный падеж* употребляется для передачи конкретного, прямого объекта действия.

Примеры:

Men vi kitepti oqudum — я читал эту книгу,

Men vi kişini kerdum — я видел этого человека.

В тех случаях, когда речь идет не о конкретном предмете, а об общем понятии, не выделяемом из числа прочих ему подобных, в позиции дополнения употребляется основной падеж:

я вообще читал книги — kiter oqudum,

я видел человека, людей — kişi kerdum.

IV. *Дательный—направительный падеж* выражает место, предмет или лицо, к которому направлено действие, либо время до которого должно совершиться действие.

Примеры:

Al vi kitepti maqa verdi — он дал мне эту книгу,

Al şaarqa ketti — он ушел в город,

Al saat tørt çarğınça sejin iştejt — он работает до четырех с половиной часов.

V. *Местный падеж* употребляется для выражения места пребывания, места или времени действия.

Примеры:

saarda turat — живет в городе,

Saat beşte kelet — придет в пять часов.

С формой местного падежа могут сочетаться такие виды аффиксов:

1. В частных случаях аф.—*l̥yq* (*kynd̥ l̥yq*—ежедневный)
2. Аф. спряжения (*kolhozdomun*— я в колхозе)
3. Аф. для образования прилагательных— *q̥* (*şaardaq̥*—городской: тот, что в городе).
4. Аф. *qaŋ|aŋ* и некот. др., о которых подробнее см. в разделе Глагол.

VI. *Исходный падеж* употребляется в следующих главнейших случаях:

а) при выражении исходного момента в пространстве или времени, с которого начинается действие:

Şaardan keldi— приехал из города,

Saat segizden vaştalat— начинается с 8 часов

б) при сравнении:

Kitep depterden soç—книга больше тетради,

в) при выражении знаменателя дробей

Beşten us — три пятых,

г) в разделительном значении:

Çoldoşturumdan biri— один из моих товарищей

д) при ряде послелогов (см. главу “Наречия”)

VII. *Творительный—соединительный* употребляется в следующих случаях:

а) для передачи орудия или материала, при помощи

которого совершается действие: *вог менеп çazat*—пишет мелом;

б) для передачи места, вдоль которого совершается действие (*ви çol менеп çyŋdu*—шел этим путем),

в) в соединительном значении (*tylky менеп çyзyт*—лисица и виноград).

VIII. *Повествательный падеж* выражает предмет, о котором или относительно которого идет речь.

Передается он при помощи двух послелогов: *tuuralu* (*kitep tuuralu*—о книге) или *çənyndə*—(про, относительно.), из которых второй изменяется по лицам при помощи притяжательных аффиксов:

men çənyndə—обо мне,

sen çənyndə—о тебе,

al çənyndə—о нем,

kitep çənyndə—о книге, относительно книги.

Примечание: в отдельных случаях послелог *çənyndə* в сочетании с существительным по-русски может переводиться еще предлогом “про” (существительное тогда ставится по-русски в форме винительного падежа), либо наречием “относительно” (существительное тогда передается в форме родительного падежа): *kitep çənyndə* = о книге = про книгу = относительно книги и т. п.

ГЛАВА IV. СПРЯЖЕНИЕ ИМЕН.

§ 24. В киргизском языке имена сочетаются с аффиксами сказуемости (предикативными аффиксами), выступающими в данном случае в значении русских форм настоящего времени от глагола „быть“:

1. Men kişimin	— я (есмь) человек,
2. Sen kişisin	— ты (еси) человек,
3. Al kişi	— он есть человек,
4. Biz kişibiz	— мы (есмы) люди,
5. Siz kişisisiz	— Вы (есте) человек,
6. Sizder kişisizder	— Вы (есте) люди,
7. Siler kişisiner	— вы (есте) человек,
8. Alar kişi(ler)	— они (суть) люди

Указанные аффиксы употребляются также для изменения по лицам отглагольных (спрягаемых) образований и предстают в таком виде:

Для I лица единств. числа — тьп / — min / — min / — тун.

Для II „ „ „ — сьц / — сиц / — суц / — сун. Эти аффиксы могут сочетаться и с аф. — дыг / — дир / — дур / — дур / — тыг / — тир / — тур / — тыр.

Сочетание с аффиксом — дыг выражает характер некоторой неуверенности говорящего в своем утверждении:

„Bu kiteptir — это, пожалуй, книга“.

Аффикс этот представляет из себя сокращенную форму вспомогательного глагола „dur — тур“.

С аффиксом — дыг могут сочетаться имена также и в форме местного или исходного падежей:

„Al ujdedyr — он дома, повидимому“.

„Al qajdan kelgendir? — Откуда это взялся, пришел? (с характером удивления)

„şaradandyр — из города, повидимому.“

Для I лица множ. ч.: — въз / — viz / — vuz / — vuz / — рыз / — riz / — ruz / — ruz².

Примечание I. При спряжении имен вовсе не обязательно употреблять для I и II лица ед. и мн. чисел личные местоимения: в м. Men kişimin можно — Kişimin и т. п. (в обоих случаях предложение следует считать полным).

Для III лица, однако, следует для образования полного предложения употреблять самост. подлежащее:

„Al kolhozcu — он колхозник“,

„Aqmat — kolhozcu-Akmat — колхозник“ и т. п.

1) Не смешивать с аффиксом. понудит. залога, напр., в выражении — „şazды — заставь писать“.

2) Аффикс этот, сочетаясь с основами, оканчивающимися на гласный, графически совпадает с притяжательным аффиксом I л. МН. Ч.:

Biz kişibiz — Мы люди

Bizdin kişibiz — наш человек

При основах же, оканчивающихся на согласный, между основной и притяжательным аффиксом вводится соединительный узкий гласный, тогда как аффикс спряжения сочетается непосредственно с основой:

adamъыз — наш человек,

adamъыз — мы люди.

3) — sьzdar представляет из себя сочетание аф. sьz + множ. числа — lar.

4) — sьzdar есть видоизменившееся сочетание — sьц + lar

Для II лица при вежливом к одному лицу (на Вы): — *syz* | — *siz* — *süz* / — *syz*

Для II лица множ. числа, при вежливом обращении к нескольким лицам: — *syzdar* — / *sizder* / — *suzdar* / — *syzder*³

Для II лица мн. ч., при обращении к нескольким лицам без подчеркнутого характера вежливости: — *sydar* | — *syder* | — *sydar* | — *syder*⁴

Для III лица мн. ч.: — (особого аффикса нет)

§ 25. Указанные аффиксы спряжения могут сочетаться также с именами в местном падеже:

„Men kolhozdomun — я (пребываю постоянно) в колхозе“¹⁾

„Sen mekteptesin — ты пребываешь постоянно в школе“ и т.

Эти сочетания употребляются в киргизском языке только в позиции сказуемого.

В тех случаях, когда место прибывания или место действия мыслится уже признанным, — употребляется форма местного падежа и самостоятельное глагольное сказуемое:

„Men kolhozdo iştejm — я работаю в колхозе“.

„Sen mektepte oqujsun — ты учишься в школе“ и т. п.

§ 26. Отрицательная форма спряжения имен образуется при помощи сочетания перечисленных аффиксов спряжения с послелогом „emes — не есть“ (послелог этот представляет из себя окостеневшую отрицательную форму глагола „e — быть“, утратившего самостоятельное значение).

Сочетания эти предстают в следующем виде:

Bala emesin — ты не (еси) ребенок и т. п.

§ 27. Категории прошедшего и будущего времени при спряжении имен передаются по-киргизски при помощи соответствующих личных форм (прошедшего или будущего времени) глагола „vol — будь, стань“, сочетающегося с основным падежом имени; при этом, имя по-русски переводится в форме творительного падежа:

Kolhozcu voldum — я был (или стал) колхозником.

Kolhozcu volosun — ты будешь (станешь) колхозником, и т. п. (Дополнительно см. раздел. Глагол“)

Кроме того, для спряжения имен в прошед. врем. в живой речи распространено сочетание имен со служебным словом *ele*, изменяемым по лицам:

Men oquicu elem — я был учащимся.

Sen oquicu elen — ты был учащимся.

Al oquicu ele — он был учащимся.

Biz oquicu elek — мы были учащимися.

Siler oquicu eleder — вы были учащимися.

Alar oquicu ele — они были учащимися

¹⁾ Перечисленные предикативные аффиксы могут также сочетаться и с личными местоимениями, согласуясь с ними по лицам

Menim — я есмь я,

Sensin — ты еси ты и т. п.

(Дополнительно см. главу „О главнейших служебных словах и частицах“ в III-й части).

§ 28. Для придания характера *неуверенности* утверждению при спрягаемом (в прош. времени) имени употребляется служебное слово *eken*, сочетающееся с предикативными аффиксами:

Men oquucu ekenmin — я, кажется, ученик

Sen oquucu ekensin — ты, кажется, ученик

Al oquucu eken — он, кажется, ученик

Biz oquucu ekenbiz — мы, кажется, ученики, и т. д. и т. п.

(Дополнительно см. главу „О служебных словах и частицах“)

§ 29. *Вопросительная форма* образуется путем сочетания вопросительной частицы — *вь* /—*vi*—*ви* /—*vu*—*рь* —*ri*—*ри* /—*ru* с отмеченными формами:

Sen kolhozcusuñvi?—колхозник ли ты?

Sen kolhozcu emessiñvi?—не колхозник ли ты?

Al kolhozcuvi?—колхозник ли он?

Al kolhozcu emespi?—не колхозник ли он?

Al kolhozdo emespi?—не в колхозе ли он?

ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДКЛАССОВ ИМЕН И КАТЕГОРИЙ, ГЕНЕТИЧЕСКИ ВОСХОДЯЩИХ К НИМ

ГЛАВА V. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ.

§ 30. Под категорией существительных мы будем понимать не только основы, выражающие название предмета, но и такие основы, которые вместе с выражением понятия о предмете сами могут в определенных позициях в предложении выражать признак других предметов; напр., *tekter uju* — школьное здание, где *tekter* выступает в качестве выразителя не столько самого предмета, сколько признака при *uj*.

В ряде случаев такие имена могут в другой позиции или в другом контексте выступать и в значении прилагательных (*kok*, —небо, голубой и т. д.),

С функцией существительных выступают в определенных позициях и глагольно-именные основы (*kes* —кочуй, кочевье).

Логическая категория существительных может также выражаться еще следующими группами слов.

1) Существительными, сложившимися в других языках, и заимствованными киргизским языком в процессе скрещивания; таковы, напр., *kiter* — книга (арабское существительное „*kitab* — книга“, проникшее в киргизский язык через посредство узбекского и татарского языков), „*ivaqt* — время“ (из арабского „*vaqt*“), „*sovhoz* — совхоз“ (из русского) и т. п.

2) Отглагольными именами, напр., „*cazuu* — писание“, „*vasuu* — теснение, печатание“ „*ogod* — серп“ и т. п. (подробнее см. в разделе „Глагол“).

§ 31. Сложившиеся в смысловом отношении собственно-существительные, как и ряд заимствованных существительных, часто продолжают еще сохранять некоторые пережиточные черты, затрудняющие иногда сразу решить, можно ли отнести данную основу в категории существительных или нет.

1. Оказываясь в позиции приименного определения, с существительные основного падежа скорее отвечают на вопрос „qandaǵı? — какой?“ и выполняют роль прилагательных, выражая признак предмета:

mektep uju — школьное здание,
temir çol — железная дорога
köz ajpek — глазные стекла, очки.

Названия же материалов и в формальном отношении ничем не отличаются от прилагательных, ибо они не требуют употребления притяжательн. аффиксов у определяемого имени: „temir çol (а не çolu) железная дорога, „сърқас қаşық (а не — қаşықъ) деревянная ложка“ и т. п.

2. Как уже указывалось при рассмотрении категории числа, в ряде случаев собирательные имена и названия парных органов тела, употребляясь в „форме“ единственного числа, могут выражать и категорию множественного числа:

qyǵqyz — киргиз, киргизы;
köz — глаз, глаза;
qol — рука, руки;
alma — яблоко, яблоки и т. п.

Это явление находит некоторую аналогию в грамматических особенностях русских названий металлов, не имеющих, строго говоря, признаков ни единственного, ни множественного числа: „золото“, „серебро“, „железо“, и т. п. Да и представление о единствен. или множест. числе от этих понятий кажется нам нелепым.

Пережиточным дериватом такой категории „никакого“ числа является в русском языке употребление названий представителей наций, видов, сортов, пород в форме единственного числа, хотя в разговоре имеют в виду не один об“ект, а всю совокупность об“ектов, составляющую данную собирательную категорию: ср. „Белый медведь живет в полярных странах“, „Сейчас цветет липа“ и т. п.

3. Ряд имен выступает в двояком значении: для обозначения и организации, и сочленов ее.

Так, komsołol выступает в живой речи иногда в значениях „комсомол“ (организация) и „комсомолец“, и т. п.

4. Наконец, в ряде случаев обнаруживается пережиточный полисемантизм имен, напр., в „ваş — голова, начало“ „ajaq — ноги, конец“ и т. п.

§ 32. К категории существительных могут быть отнесены сочетания именных основ со следующими главнейшими словообразовательными аффиксами:

1. — сь: oquici—ученик
2. — сь: lenincil—ленинец.
- 3.—laş: çoldoş—спутник, товарищ;
- 4.—льq: valalьq—детство; tooьq—горец;
- 5.—qor,—ker,—ger,—kes — raz—в окостеневших образованиях;
напр. „qanqor—кровопийца“, „aьrker—обвиняемый“, soodager—
торговец, „aravakes—подводчик“, oьnpaz—игрок“.
6. — льqь (в частных случаях): Sarьvajьqь—имущество, при-
надлежащее Сарыбаю.

Сочетания аффиксов:

7.—сььq (=—сь+льq): dьjqansььq=занятие крестьянским трудом.

8.—сьzдьq (=—сьz+льq): suusuzduq—безводье

Однако сочетания эти, как все существительные и прочие сочетания, отмеченные при описании отыменных словообразовательных аффиксов, оказываясь в позиции приименного определения, могут выступать и на правах прилагательных:

Ср. Saardьq komitet—Городской комитет“ и т. п.

(Об образовании имен от глаголов будет указано отдельно в разделе—„Глагол“).

§ 33. Категория существительных, как и все подклассы имен, характеризуется отсутствием формальных родовых признаков, или, что то же, отсутствием грамматического рода.

Однако, логическая категория рода в киргизском языке имеется и выражается различным наименованием особей различного пола:

eski—коза qoroz—петух,
teke—козел и т. п. mekijan—курица

§ 34. От основ, выступающих в значении существительных, могут образовываться следующие разряды существительных: *Уменьшительные*, которые образуются:

а) при помощи аффикса — са |—се| — со |—сө, сочетающегося с названиями неодушевленных предметов:

saz — болото, kiter — книга,
sazsa — болотце; kiterse — книжечка и т. п.

Форма эта, впрочем, употребляется довольно редко.

Примечание. Не следует смешивать этот аффикс с гомонимичным — са, употребляемым для образования наречных форм: otusca — по-русски, т. п. Подробнее см. главу о наречиях.

б) При помощи десингармонизованного аффикса — ек от названий животных: „qoьon — заяц“ qoьonek — зайчик, и т. п.

2. *Уменьшительные—ласкательные* от названий молодых самцов—производителей некоторых животных, образуемые при помощи аффикса — саq |—сеq| — соq |—сөq:

viqа — бык, teke — козел,
viqасаq — бычок, tekeseq — козлик,
qulça — горный баран,
qulçасаq — горный барашек;

Вместе с этим аф.—*car* является уже и зачаточным родовым признаком.

Наличие в киргизском языке аффикса —*car*, употребляющегося в таком узком значении, является наглядным примером того, как хозяйственный уклад или направление хозяйства может конкретно отразиться на языковых особенностях.

В данном случае только занятие животноводством могло вызвать к жизни рассматриваемый аффикс.

3. *Ласкательные* образуются при помощи следующих аффиксов:

1. — *ke* (десингармонизованный аффикс), если основа состоит из двух слогов и оканчивается на гласный:

ata — отец,
atake — папочка;
epe — мать,
epeke — мамочка.

Многосложные собств. имена, сочетаясь с аф.—*ke*, усекаются, сокращаясь до одного или двух слогов: *Ҷумаҕ* — *Ҷумаке*, *Бьгај* — *Бьке*.

2. — *taј* и т. п. от некоторых имен, выражающих ступени родства:

ini — мл, брат,
initaј — мл. братик;
ava — старш. брат.
avataј — ст. братик;

Аффикс этот заимствован из казахского языка.

С именами *ata* и *epe* указанный аффикс не сочетается. Кроме этого аффикса, в отдельных частных случаях употребляется в сочетании с именами, выражающими ступени родства, аф.—*sek* / — *sik*:

kelin — невестка, сноха
kelincek — невесточка;

§ 35. Существительные сочетаются со словообразовательными аффиксами, изменяются по числам, притягаются, спрягаются и склоняются.

В предложении существительные могут выступать на правах любого члена.

Кроме того, существительные, могущие выражать пространственные отношения или пространственное соположение, употребляются и в качестве служебных слов—последлогов. Напр:

yst — верх, поверхность;
stol ystynde — на столе, на поверхности стола;
ast — низ;

stol astыnda — под столом и т. д.

Часть из существительных, употребляясь в служебном значении, утрачивает некотор. грамматические свойства, переключаясь в категорию имен с дефективным склонением или наречий (Подробнее об этом см. в главе о наречиях)

ГЛАВА VI. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.

§ 36. Логическая категория признака предмета в киргизском языке может выражаться как существительными (в позиции приименного определения), напр, *mekter ују* — школьное здание, *köz aјnek* — глазные стекла, так и прилагательными.

Эти прилагательные, однако, могут выступать еще и с наречной функцией, выражая признак действия (*Al җақшы җазат* — он хорошо пишет).

Примечание. Существительные, оказывающиеся в позиции приименного определения, передают логическую категорию относительных прилагательных; например:

temir җол — железная дорога,
җырас қашық — деревянная ложка,
mekter ују — школьное здание,
oquucu depterі — ученическая тетрадь.

§ 37. Та же логическая категория прилагательных обслуживается следующими аффиксальными образованиями.

а) Аффиксальные образования промежуточного характера, относящиеся к существительным и прилагательным или к прилагательным и наречиям. Таковы сочетания с аффиксами:

1. — *daj: toodoј* — гороподобный, *mendeј* подобный мне.

2. — *luu: suu* вода, *suuluu* — водный,

3. — *lyq: җаardьq komitet* — городской комитет.

4. — *sz¹* (для образования отрицательных прилагательных):

suu — вода, *suusuz* — безводный,

vala — дитя, *valasz* — бездетный,

5. — *szl*: *kekirtek* — гортань,
kekirtekcił — гортанный (звук);

uјqu — сон

uјqucuł — сонный, сонливый

6. — *saq: oјun* — игра

oјunsaq — игривый

7.—*льqь* (для передачи русских притяжательных прилагательных):

vi at Sarьvaјдьqь — этот конь сарыбаевский (Сарыбая),

vi at aқaпьqь — этот конь братнин

(Дополнительно см. § 4 в первом разделе этой книги)

8.—*szьmaq: menьmaq* — подобный мне,

9. — *səreј: menəreј* — подобный мне

Из отглагольных образований.

1. — *anaq, — aқaп, — asaқ, — aқac:*

al — бери,

alanaq — хваткий,

kəg — смџтри,

kəregec — зоркий

kəregeп — зоркий

2. — *qalaп: җaш* — торопись,

җaшqalaп — торопливый,

1) Не смешивать с аффиксом спряжения в таких, например, выражениях как *Siz oquucusuz* — Вы ученик и т. п. (см. о спряжении имен)

Аффиксальные образования, устоявшиеся в значении прилагательных.

1. — **qъ**: çaz — весна
 çazqъ — весенний;
 qъş — зима,
 qъşqъ — зимний.

В сочетании с формой местного падежа:

ajyl — аул,
ajyldaqъ — аульный, находящийся в ауле

2. — **ij** в окостеневших образованиях:

ilimij — ученый, научный,
madanij — культурный.

Эта категория (на — **ij**), однако, скорее выступает на правах заимствованных в готовом, окостеневшем виде образований.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Категории русских прилагательных передаются по киргизски следующим образом:

1. Качественные прилагательные передаются соответствующими окончаниями или суффиксальными образованиями (см. выше).

2. Относительные прилагательные передаются существительными или несглаголизовавшимися именами, оказывающимися в позиции приименного определения (mekter yju — школьное здание, fabrika klubi — фабричный клуб и т. п.).

3. Притяжательные прилагательные могут передаваться либо при помощи аффикса — **пъqъ**, либо при помощи формы родительного падежа: а) aqapъ kitevi — книга брата,

б) kitep aqapъqъ — братнина книга.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Русские ласкательные формы от качественных прилагательных, обычно, не передаются:

kok — синий, синенький,
qъzyl — красный, красненький.

В отдельных случаях возможны лишь сочетания с аффиксами — **kej**, или — **саq**, употребляющимися для образования категории уменьшительных от имен — вообще. Таково, например, образование „kicinekej — маленький“ и т. п.

§ 38. Основы независимо от их принадлежности к той или иной (промежуточной или стабилизовавшейся) части речи, выступая для выражения логической категории качественных прилагательных, могут сочетаться со специфическими аффиксами, передающими различные количественные градации качества, заложенного в значении основы.

Таковы степени сравнения и образования:

1. Преуменьшительно — приблизительная степень, образуемая при помощи сочетания первого слога основы с аффиксом — **qъlt** или — **qъmtyl**:

qъzyl — красный,
qъzqъlt, qъzqъmtyl — красноватый;
sağ — желтый,
sağqъlt, sağqъmtyl — желтоватый.

2. Усилительная степень, образуемая путем присоединения к основе особого, видоизменяющегося в каждом случае, префикса. Префикс этот образуется следующим образом: берется

первый слог основы, и если он оканчивается на гласный, то к нему присоединяется согласный „р“; если же данный слог оканчивается на согласный, то этот конечный согласный заменяется согласным „р“:

qъзы — красный,

qърqъзы — очень красный, красный — красный;

kөк — синий,

kөркөк — очень синий, голубой — голубой.

арраq — очень белый,

3. Преувеличительная степень, образуемая при помощи аффикса—гааq|—геек|—гөөк|—гооq|—ьгааq|—игааq|—ireek|—yгөөк:

suuluu — водянистый,

suuluugaa — водный;

qъзы — красный,

qъзыьгааq — более красный, ярко — красный

с резко выраженным красным цветом.

Форма эта отнюдь не предусматривает сравнения качества различных предметов. В ряде практических руководств она ошибочно именуется формой сравнительной степени.

Образование на гааq, относясь к категории словообразовательных форм сочетается с притяжательными аффиксами и склоняется на общих основаниях:

qъзыьгааqьп вегиңизси — дайте-ка мне (товар) покрасней,

çaqъьгааqьп бер — дай то, что лучше“ и т. п.

4. Сравнительная степень передается при помощи формы исходного падежа от имени предмета, с качеством которого сравнивают качества другого предмета; — прилагательные же в формальном отношении могут не подвергаться никаким изменениям:

Kitep depterden соң — книга немного побольше тетради.

В состав такой конструкции может входить и образование на—гааq, указывая на преобладание качества: kağandaş сыјадап көгүгөөк — карандаш посинее чернил.

5. Превосходная степень при переводе с русского языка на киргизский передается при помощи наречий—предлогов“ авдан, еп, өтө — очень, или“ myldө — самый“:

ең көк — самый синий, наисинейший (с тем же значением: авдан көк, өтө көк)

myldө qъзы — самый красный, наикраснейший,

өтө qъзы, ең qъзы, авдан qъзы — очень красный наикраснейший;

авдан çaqъь — очень хороший, наилучший и т. п.

§ 39. Прилагательные в киргизском языке могут употребляться в предложении в следующих позициях.

1. В позиции приименного определения:

çaqъь оқиси — хороший ученик,

vijik too — высокая гора и т. п.

В таком случае прилагательное не подвергается никаким

изменениям и, следовательно, не согласуется с именем к которому относится:

Ср.: *Çaqsъ oquısu* — хороший ученик, *çaqsъ oquıcular* — хорошие ученики.

2. В позиции приглагольного определения:

al çaqsъ çazat — он хорошо пишет,
viz vat çurdyk — мы быстро шли
(Переводится по-русски наречием)

3. В позиции сказуемого:

vul at çaqsъ — этот конь хорош (ий),
too vijik — гора высока
al çaman — он плох (ой)

(переводится по-русски полной или краткой формой прилагательного).

4. В позиции заместительного подлежащего (при опущении самого подлежащего): вместо *voz atıdam surqar keldi* — «серый конь быстро прискакал», говорят иногда — *„voz ıdam surqar keldiz* серый быстро прискакал“.

5. В позиции заместительного дополнения (при опущении дополнения, к которому относилось прилагательное): вместо — *„voz atqa çaqındadıq* — мы приблизились к серому коню“, говорят иногда — *„vozqo çaqındadıq* — мы приблизились к серому.“

В подобных случаях прилагательные подвергаются изменениям на правах любой именной основы.

ГЛАВА VII. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ.

§ 40. Категория числительных в ходе языкотворческого процесса складывалась постепенно:

1. Сначала человеческое мышление было безразлично к понятию числа: оно не имело для него существенного значения, поскольку еще не было потребности в счете.

Таким образом, первые слова были „никакого“ числа, так как окружающая среда воспринималась нерасчлененно.

„Единственного числа раньше не было: и множественное число выработалось из одного с единственным числом оформления, но раньше все-таки—множественность и затем единичность, как ее часть, как ее противоположность“,—указывает Н. Я. МАРР (Избр. работы. Том III, стр. 98).

2. Появление понятия о количестве, вызванное к жизни дифференциацией трудового процесса и, разделением труда, должно быть отнесено к периоду разложения первобытного—общинного строя, а по стадии мышления—к микрокосмической.

3. Сложившееся представление о количестве обслуживалось сначала в линейной речи „рукой-дланью“ и „рукой-пятерней“:

„Один и тот же образ „руки-длани“ служил для выражения и „единицы“ и „двойки“. Один и тот же образ „руки-пятерни“, служил для выражения и „пяти“, и „десяти“. Остальные числа выражались или сложением ($3=2+1$, $6=1+5$ или $5+1$ и т. д.), или повторением ($4=2+2$) или вычитанием ($9=10-1$, $8=10-2$ и т. п.).

—4. В звуковом языке это целиком легло в основу построения числительных“, — отмечает Н. Я. МАРР в своей работе „О числительных“ (Избр. работы. Том III, стр. 273, 274), И далее: „Самое число „десять“, следовательно, и „пять“ одно время означало и „много“. В свою очередь, с развитием производста и расширением у человечества горизонта мышления, это „много“, очевидно, в свое время перешедшее на „10“, постепенно переходило на „100“, „1000“ и „10000“ (Там же, Стр. 274).

Действительно, киргизское „tymøn“ употребляется и теперь еще в значениях: „10000“, „много“, „тьма“.

§ 41. Основную категорию количественных числительных составляют в киргизском языке следующие основы:

bir — один	с̣ь̣ь̣г̣ма — двадцать
eki — два	otuz — тридцать
uc — три	q̣ỵq̣ — сорок
tört — четыре	elyu — пятьдесят
beş — пять	altṃş̣ — шестьдесят
alṭ — шесть ¹⁾	çetmiş̣ — семьдесят
çeti — семь ¹⁾	seksen ²⁾ — восемьдесят
segiz — восемь	toqson ²⁾ — девяносто
toquz — девять	çuz — сто
on — десять	miç — тысяча
	tymøn — десять тысяч, тьма, много
	— san — множество

Из заимствованных — million = миллион, milliard — миллиард и т. д.

Все прочие количественные числительные образуются от этих основ по следующим правилам:

1. В пределах от 10 до 99 включительно сначала называются десятки, а потом единицы.

П р и м е р ы.

11—on bir

¹⁾ Как указывает Н. Я. МАРР („О числительных“, стр. 288), числительные alṭ и çeti представляют из себя двухэлементные категории с одинаковыми вторыми элементами (— ть, — ti), которые восходят к значению „руки — пятерни“. Что же касается первого элемента в alṭ, то al — либо представляет из себя разновидность значения „один, он“, как и местоимение „al — тот, он (один)“, либо является вариантом слова „el — рука“.

²⁾ seksen произошло из segiz+on, toqson произошло из toquz +on.

22—şььгта еки

97—toqson çeti

2. Начиная со 100, количество сотен, тысяч, миллионов и т. д. передается путем называния сначала их количества, а потом уже самих разрядов: çуз, миң, million и т. п.

Примеры: 215—еки çуз оп веş

729—çeti çуз şььгта toqуз

1001—миң виг

1345—миң ус çуз çььгь веş

Примечание При названии 100 и 1000 в живой речи так же может употребляться числит. виг в роли указателя количества сотен или тысяч:

100—виг çуз

127—виг çуз şььгта веş

1000—виг миң

1002—виг миң еки

Примечание 2. Числительное виг, кроме своего количественного значения, может употребляться еще и в значении неопределенного члена (подобно немецкому ein, представляющему из себя также количественное числительное): виг киşi—один человек, виг купу—однажды, и т. п.

Вмест с этим числительное виг может входить в состав составных основ: — „виг песе — несколько“ и „qajsь viгleri—некоторые из них“, смыкаясь, таким образом, с местоимениями.

О производных образованиях от виг будет указано дополнительно в конце этой главы при рассмотрении числительных в сочетании с общими применимыми аффиксами.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Числительные в предложении ставятся на правах определения (без формальных изменений) перед именами, к которым относятся:

веş киşi — пять человек

ус kilo et — 3 кило мяса и т. д.

(Здесь порядок расположения определений и определяемых совпадает с русским).

Исключение из этого положения составляет имя „saat—час, время,“ которое, в зависимости от места в предложении, может изменять значение сочетания:

„eki saat etti — прошло два часа“,

(на вопрос — „сколько часов прошло?“); „azьь saat eki — сейчас два часа“ (на вопрос — „который час наступил?“).

ПРИМЕЧАНИЕ 4. При указании количества предметов, т. е. при сочетании с числительными, имена не принимают, обычно никаких аффиксов; однако, когда к имени присоединяется числительное, выступающее на правах существительного собирательного, притяжат. аффикс III-го лица присоединяется:

çуз ваşь — сотник (сотский), глава сотни

но—çуз ваş — сто голов;

оп ваşь — десятник, десятский, глава десятка,

но—оп ваş — десять голов.

§ 42. Дробные числительные передаются следующими двумя способами:

1. Для трех групп дробей имеются самостоятельные названия:

$\frac{1}{2}$ — çагьт

$\frac{1}{4}$ — сеjрек

$\frac{1}{8}$ фунта — аşььşкө (устарело)

Отсюда и—1 $\frac{1}{2}$ — виг çагьт

2 $\frac{1}{2}$ — еки çагьт

$\frac{3}{4}$ — uc sejrek
 $\frac{3}{8}$ — uc aşmuşkə
 $\frac{5}{8}$ — beş aşmuşkə
 $\frac{7}{8}$ — çeti aşmuşkə

Сочетание целых чисел с "четвертью" и "восьмушкой" передается по след. образцу:

$\frac{31}{4}$ — uc vutun çana bir sejrek,
 $\frac{23}{8}$ — eki vutun çana uc aşmuşkə,

т. е. после названия целых чисел вводится слово „vutun — целый.“

2. В прочих случаях сначала выражается знаменатель в форме исходного падежа, а затем числитель (без особых аффиксов):

$\frac{3}{5}$ — beşten uc
 $\frac{1}{9}$ — toqquzdan bir
 $\frac{31}{32}$ — otuz ekiden otuz bir

§ 43. Два существенных признака отличают категорию количественных числительных от других подклассов имен:

1 Сочетание с числительными имен в форме единственного числа;

например,

eki kiter — две книги,
 on eki som — двенадцать рублей и т. д.

Примечание 1 Вопреки правилам русского языка, числительные в киргизском языке не управляют ни падежом, ни числом имени к которому они относятся:

Полтора рубля — bir çarım som,
 Три пятых кило хлеба beşten uc kilo pan,
 Два рубля — eki som
 Пять рублей — beş som.

Примечание 2. Указанный признак сочетания числительных с именами в форме единственного числа распространяется, между прочим и на некоторые местоимения (bir nese, nese, çanca) и количественные наречия (көр. аз). Говорим: „bir nese kiter (a ne kiterter) — несколько книг“, „көр kiter (a ne—kiterter) — много книг“ и т. п.

2. Сочетание с количественными числительными таких аффиксов, которые не сочетаются с другими подклассами имен.

Таковы аффиксы:

1. —psi/—psi/—psu/—ьпсь/—inci/—ипси/—упсу—для образования порядковых числительных (например, altьпсь—шестой)

2. —oo/—өө—для образования собирательных числительных /екөө—двое, усөө—трое/

Рассмотрим отдельно каждую из категорий, образуемых этими специфическими аффиксами.

§ 44. Порядковые числительные образуются при помощи аффикса—псь/—psi/—psu, если основы оканчиваются на гласный (ekinci—второй, altьпсь—шестой, сььгтапсь—двадцатый, elьупсу—пятидесятый), или—ьпсь /inci/—ипси/—упсу, если основа оканчивается на согласный (birinci—первый, altььпсь—шестидесятый, опипси—десятый, төртүпсу—четвертый).

При чем, при образовании порядковых числительных от сложных основ указ. аффикс присоединяется к последней основе,

выражающей единицы низшего разряда. Например: „121-ый — *viġ ŋuz ŋyġŋta viġiŋci*“ и т. п.

Примечание 1. Промежуточную категорию, в одинаковой мере относящуюся как к местоимениям, так и к числительным, представляет из себя „местоимение“.

„песе?—сколько?“, от которого образуется порядковая форма; „песепси?—который?“.

§ 45. *Собирательные числительные* образуются при помощи аффикса—oo/—өө:

усөө — трое, втроем

усөөvuz keldik — мы пришли втроем;

„ус kiŋiviz: ekөө соң, viġөө vala — нас трое: двое взрослых, один ребенок“.

При этом, количественные числительные, оканчивающиеся на гласный его утрачивают:

eki+өө=ekөө — двое, вдвоем

altŋ+oo=altoo — шестеро, шестером.

Числительные собирательные в киргизском языке образуются в пределах от 1-го до 7 включительно.

Собирательное *viġөө*—выражает идею единства (*viġөөvuz*—мы одно);

остальные передаются по-русски на общих основаниях.

К категории числит. собирательных примыкают образования на—oo /—өө от местоимений *песе* (*песөө*) и *qapca* (*qapcoo*), они составляют категорию промежуточную между местоимениями и числительными.

Форма исходного падежа от собирательных числительных предстает в виде—oo /—өө, т. е. так, как и при именах с притяжательным аффиксом III лица (см. IV склонение):

ekөө+qan=ekөөqan

altoo+qan=altooqan

§ 46. *Сочетание числительных с общими* (для других подклассов имен) *словообразовательными аффиксами*.

Количественные числительные в киргизском языке могут сочетаться со следующими словообразовательными аффиксами.

1. С аффиксом—*lyq*, образуя существительные собирательные, а также и названия цифр:

viġdik — единица (также и „единство“),

ekilik — двойка,

onduq — десяток, десятка,

ŋuzdyk — сотня

2. С аффиксом—*daġ* (приравнительн. форма) сочетается преимущественно *viġ*:

vaagŋŋ viġdeġ ŋaqŋŋ — все они хороши, как одна“.

3. С аффиксом *pyŋŋ* (форма принадлежности):

viġ veŋtiki—kөр=принадлежащего этим пятерым—много.

4. С аффиксом—*ca*, при наличии—*daġ* у существительного, передает приблизительное значение:

onco kilometreġ ŋyġdu=(приблизительно) километров десять шел.

5. С аффиксом—*qь*, присоединяющимся к форме местного падежа, выражает возраст: *çetidegi vala*—ребенок, которому семь (лет).

6. С аффиксом—*la* (образующим глаголы от имен) плюс аффикс деепричастия—*p* сочетаются собирательные числительные:
ekөөлөр — вдвоем
усөөлөр — втроем.

§ 47. Сочетания числительных со словоизменительными аффиксами.

1. С аффиксом—*lar* (множ. ч.) могут сочетаться:

а) числительное *bir*, входящее в состав сложного местоимения—*qajьь birleri* — некоторые из них;

б) собирательные числительные: *birөөлөр*—по одному, в одиночку (рассыпавшись по одному), единицами,
ekөөлөр — пары,
усөөлөр — тройки и т. п.

2. С притяжательными аффиксами могут сочетаться:

а) собирательные числительные:
ekөөвуз — мы вдвоем

усөөңүз—Вы втроем

ekөөвуз keldik—мы пришли вдвоем и т. п.

б) количественные числительные, если перед ними имеется именное определение:

çoldoştordun biri—один из товарищей,

alardьn ekisi var—из них есть двое и т. п.

в) порядковые числительные, предшествуемые определением в форме исходного падежа: *çoldoştorumdan birincisi*—первый из моих товарищей и т. п.

3. В живой речи имеем сочетания числительных с формами падежей принадлежности винительного, дательного, местного и исходного.

а) С формой падежа принадлежности обычно сочетаются порядковые числительные, при условии, если они замещают имя, к которому относились:

Вм. „*birinci oquucunin kitevi*—книга первого ученика“, имеем „*birincinin kitevi*—книга первого“ и т. п.

б) сочетания числительных с винит. падежом обнаруживаем при опущении или подразумевании существительного, определяемого данным числительным. Имеем *çyz kitepten ekisin maqa verdi* вместо — *çyz kitepten eki kitevin maqa verdi*—из ста книг он дал мне две.

б) Сочетания числительных с формой дательного падежа возможны в двух случаях;

1. При употреблении числительных с наличным логическим дополнением: *saat ekige sejin mektepte voldu*—он был в школе до двух часов.

2. При опущении дополнения, при котором употреблялось числительное:

Вм. „eki kişige kiter verdim—я дал книгу двум человекам, говорим: „ekige kiter verdim,“—употребляя числительное eki в качестве „заместительного“ дополнения.

Примечание. Кроме того, выражение „birge“ употребляется в киргизском языке в двух значениях: 1) „одному“, 2) „вместе“.

г) Сочетание с формой местного падежа возможно в трех случаях:

1. При наличии именного логического дополнения:

Saat ekide keldik—мы пришли в два часа,

2. В качестве заместительного дополнения: Bul ekide avtomobilder var (вм. Bul eki kolhozdo avtomobilder var)=в этих двух (колхозах) есть автомобили“.

3. При передаче возраста, когда с формой местного падежа может сочетаться еще и аффикс спряжения:
qyqtañp—мне сорок (лет).

д) Сочетание числительных с формой исходного падежа имеет двойное значение:

1. Обычное значение формы исходного падежа:

saat ekiden—с двух часов,

usuncyden qat aldyñ—я взял письмо у (от) третьего (человека письменосца и т. п.)“

2. Значение разделительной формы: ondon kiter verdi=дал по десять книг (однако, возможно и on kitepten verdi);

Ar partaqda ekiden oturdu—на каждую парту садилось по два (ученика)

§ 48. О синтаксических функциях числительных,

Числительные в предложении могут употребляться в качестве следующих членов предложения:

а) *Заместительного подлежащего* (при опущении подлежащего его заменяет числительное, выступавшее на правах определения к подлежащему): beş keldi (вм. beş kişi keldi)—пришло пять (вм. — пришло пять человек);—altñpñ keldi (вм. altñpñ atcañ keldi)—пришел шестой). вм.—пришел шестой всадник); —ekөөvuz keldik—мы пришли вдвоем (досл: пришли нас двое);

б) *Сказуемого*:—oquñsularvñzdyñ sañp—beş çuz—количество наших учеников—пятьсот-; men çyñmadatñp—мне двадцать лет

в) *Определения*: beş kiter—пять книг, on çetinci çyñ—семнадцатый год и т. п.

г) *Заместительного дополнения*: tørtuncyну саqьrdьm—позвал четвертого (вм.—törtuncy kişini саqьrdьm).

д) *Обстоятельст. времени*: saat beşte keldi—он пришел в пять часов.

Короче говоря, числительные в киргизском языке могут выступать на правах главных и второстепенных членов.

§ 49. О наречиях и местоимениях с функцией числительных.

Грамматические свойства числительных приобретают также и количественные наречия „көр — много“, „аз — мало“ (которые сочетаются с именами в форме единств. числа; напр., көр китеп — много книг и т. п.) и некоторые из количественных вопросительных местоимений, напр. „песе — сколько“, / с разно-
видностями песөө, песепси и т. п.), „çагса по сколько, сколько“, и др. (Подробнее см. в главах о местоимениях и о наречиях.)

ГЛАВА VIII. МЕСТОИМЕНΙΑ.

§ 50. Местоимения в языкотворческом процессе относятся к одной из первых сложившихся частей речи.

В своей работе — „Право собственности по сигнализации языка“ академик Н. Я. МАРР указывает:

„Собственность ведет свое начало от родового состояния производственно—социальной группировки человеческих коллективов, но тогда собственность, по нашим понятиям, вовсе не собственность, это — собственность абсолютно тотемическая без какого—либо представления даже о той или иной групповой природе собственности . . . И тогда не было не только местоимений, но и вообще звуковой речи“ (Н. Я. МАРР. Избр. работы, Т.—III, стр. 197).

Собственность именовалась сначала по имени ТОТЕМА, а его имя лишь впоследствии сменилось первым местоимением: указательным местоимением „ОН, ТОТ“.

Потом возникают классом—коллективные и, наконец, индивидуальные личные местоимения.

С возникновением личных местоимений создаются впоследствии такие категории словоизменения как спряжение глагола и склонение имен.

На примерах киргизского языка не трудно установить, что личные окончания глаголов генетически восходят к личным местоимениям.

Ср. окончания в çазатып — я пишу,

çазасың — ты пишешь,

çазавыз — мы пишем.

с личными местоимениями мен — я, сен — ты, биз — мы и т. п.

§ 51. Киргизские местоимения могут быть в смысловом отношении разбиты на следующие 5 групп: личные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные.

§ 52. Личные местоимения:

мен — я

биз — мы

сен — ты

Сиз — Вы (при вежливом обращении к одному лицу)

al — он, она, оно

siler — вы (при обращении к нескольким лицам, не подчеркивая особенно характера почтения или вежливости).

От местоимений — al, viz, siz образуются формы множественного числа:

alar — они

vizder — мы (с логическим ударением на наличие нескольких лиц).

Sizder — Вы (при обращении к нескольким лицам, подчеркивая характер почтительного или вежливого обращения).

Сама форма "siler," также представляет из себя стяжение личного местоимения siz и аф. — lar.

Примечание 1. Личное местоимение "viz," может употребляться еще и в значении "я," когда говорящий хочет подчеркнуть значимость или превосходство своей персоны над другими; viz keldik, таким образом, имеет два значения: "мы пришли," и "я пришел".

Примечание 2. Местоимение al употребляется и в значении "тот" (указат. местоимение). Даже и по формальным признакам оно схоже с указательными, имея общие особенности склонения в местном, исходном падежах, а также утрачивает конечн. l при склонении.

Личные местоимения могут склоняться, частично спрягаться и сочетаться с рядом словообразовательных аффиксов. С притяжательными аффиксами личные местоимения не сочетаются.

§ 53. Склонение личных местоимений единств. числа (т. е. men, sen, al) уклоняется несколько от общих правил и предстает в следующем виде:

Падежи	Формы		
Осн.	men	sen	al
Принадл.	menin	senin	anьn
Вин.	meni	seni	anь
Дат.	maqa	saqa	aqa
Мест.	mende	sende	anda 1)
Исходн.	menden	senden	andan

Склонение же прочих личных местоимений производится по тем-же правилам, что и склонение любого имени, оканчивающегося на z, g:

Падежи	Формы			
Осн.	viz	siz	siler	alar
Прин.	vizdin	sizdin	silerdin	alardьn
Вин.	vizdi	sizdi	silerdi	alardь
Дат.	vizge	sizge	silerge	alarqa
Местн.	vizde	sizde	silerde	alarda
Исходн	vizden	sizden	silerden	alardan

1) anda имеет три значения: 1) у него, 2) там, 3) тогда

§ 54. Спряжение личных местоимений.

Возможны случаи сочетания личных местоимений с аффиксами спряжения, соответствующими лицу местоимения:
menmin — я есмь я, это есмь я (а не иной ктонибудь)
sensiq — ты еси ты, это ты и еси (а не иной ктонибудь и т. п.)

Случаи эти наблюдаются при опущении вещественной части сказуемого, с сохранением лишь его личного оканчания.

На вопрос — *vu kitepti alqan kim?*

(кто есть взявший эту книгу?)

вместо — *men alqanmın* (я взял, я взявший) может быть — *menmin*“.

§ 55. Указательные местоимения.

vu, vul — этот, эта, это;

uşı, uşul; oşo, oşol — тот, та, то;

tigi, tigil — вон тот, вон та, вон то,

tetigi — вот тот (что подальше), вот та (что подальше), вот то (что подальше).

ПРИМЕЧАНИЕ. Дублиеты *vı (vul)*, *oşo (oşol)*, *uşı (uşul)* и т. п., сохраняя или утрачивая конечный *l*, смысловых вариаций не приобретают, выступая на правах различных диахронических вариантов; из них, конечно, более древним следует считать вариант, сохраняющий конечный — *l*.

Перечисленные указательные местоимения передают различные пространственные градации:

vu — употребляется при указании на ближайший предмет;

oşo — при указании на предмет, несколько отстоящий;

tigi — при указании на предмет, несколько отдаленный;

tetigi — при указании на предмет, еще более отдаленный.

§ 56. Словоизменительные формы от указательных местоимений. От всех перечисленных указательных местоимений могут быть образованы формы множ. числа и падежей.

а) форма множ. числа образуется на общих основаниях, путем присоединения аффикса —*lar, -log* или —*ler* к усеченным вариантам (утратившим конечный *l*) от указанных местоимений:

vular — эти *tigiler* — вон те

uşular — те *tetigiler* — вон те (что подальше)

oşolor — те

Из перечисленных указательных местоимений в киргизск. языке склоняются варианты без конечного *l*¹⁾; кроме того *vu, uşı, oşo* уклоняются от общих правил склонения;

а) в местном и исходном падежах приобретают вставочный *n*;

б) начальный *v* в местоимении *vu* переходит в *m* во всех случаях, когда к этому местоимению присоединяется аффиксальный *n*²⁾.

¹⁾ Строго говоря, при склонении указат. местоимений, конечн. *l* усекается равно как и при склонении *al*).

²⁾ Действует закон регрессивной ассимиляции согласных.

ТАБЛИЦА.

Падежи	Ф о р м ы		
Осн.	ви	uşı	oşo
Прин.	munun	uşunun	oşonun
Вин.	munı	uşunu	oşonu
Дат.	vuqa	uşuqa	oşoqa
Местн.	munda	uşunda	oşonda
Исходн.	mundan	uşundan	oşondan

Прочие указат. местоимения (*tigi, tetigi*), как и сочетания их с афф. — *lar*, склоняются на общих основаниях приобретая лишь *p* в двух падежах: *tiginde, tiginden*,

Форма местного и исходного падежей от местоимения *ви*, приобретает кроме прямого значения („у этого“, „от этого“), еще и след. наречн. значение:

munda или *mьnda*¹⁾ — здесь (и „у этого“),

mundan — отсюда (и „от этого“)

Форма дат. падежа от *oşo* (*-oşoqa*) может употребляться и в значении наречия „туда“.

§ 57. *Вопросительные местоимения*: *kim?* — кто? (В сочетаниях типа — *аьд kim?* — может переводиться по-русски „как“: как твое имя, как тебя звать?).

emne? — что?

qandaj? — какой?

qajsъ? (*qajsyl?*) — который?

Вопросительные количественные местоимения, по своим грамматическим свойствам примыкающим к числительным (с этими местоимениями сочетаются имена в „форме“ единств. числа): *песе?* — сколько? (в ряде говоров *есе*), *qapса?* — сколько, по-сколько, почему?

§ 58. *Сочетание вопр. местоимений со словообразовательными аффиксами*. Местоим. *emne* и *песе* сочетаются с притяжательными аффиксами: *Aqmattъn emnesi var?* — что имеет Акмат?

Kolhozculardan pencesi keldi? — сколько пришло колхозников (досл.: из колхозников).

Все вопр. местоимения могут сочетаться с аффиксами мн. числа:

kimder? — кто? (о нескольких лицах)

emneler? — что (о нескольких предметах)?

qandajlar? — какие?

paceler? — сколько (подчеркивая множество)?

qancalar? — по сколько (о нескольких предметах)? и т. п.

¹⁾ *mьnda*, как нам кажется, более поздний вариант.

ПРИМЕЧАНИЕ. Русское *вопр. местоимение „чей“* передается по киргизски либо формой падежа принадлежности от местоимения *kim* (*kimdin kitevi?* — чья книга?), либо при помощи аффиксального образования — *kimdiki*: *-vu kitep kimdiki?* — эта книга чья?

§ 59. *Определительные местоимения*: *ar* — каждый, — *ая'* — *ое* (*ar купу* — каждый день) *ar bir* — каждый, *ae*, *oe* (*ar bir kişinin işi-vağ* — у каждого человека, у любого из прочих, есть свое дело); *ar kim* — каждый, *ая*, *ое*, всякий (о людях), *ваагь* — весь, *вся*, *всё* (*ваагьвз ваагьвз* — все мы пойдем);

ваşқа — другой, *ая*, *ое*, прочий;

өз — сам, сама, само. Это местоимение представляет из себя древнее имя „сущность, лучшая часть, сердцевина“, утратившее свое самостоятельное значение и употребляющееся в значении местоимения лишь с притяжательными аффиксами:

өзүм — я сам,
өзүң — ты сам,
өзү — оң сам,
өзүбуз — мы сами,
өзүңүз — вы сами,
өзүңөр — вы сами,
өздөрү — они сами.

Аффиксы эти, разумеется, согласуются с лицом подлежащего:
al өзү келди — он сам пришел,
biz өзүбуз ваагьвз — мы сами пойдем.

Местоимение *ваагь* также употребляется преимущественно с притяжательными аффиксами:

ваагьвз ваагьвз — мы все пойдем и т. п.

Из определительных местоимений с афф. *множ. числа* сочетается *ваşқа*:

magazinden kitep, depter çana vaşqalardь satьp alдым — я купил в магазине книги, тетради и другое (прочее).

Все определительные местоимения, кроме *ar* (которое самостоятельно не употребляется), склоняются на *общий* основаниях.

§ 60. *Неопределенные сложные местоимения*:

„*нис*“^v → *bir pesе* — несколько,
ес kim — никто,
ес perse — ничто,
kee bir — некоторый,
qajsь bir — некоторый, какой-то.

В сочетании с аффиксом *мн. числа*:

keeleri — некоторые из них,
qajsь birleri — какие-то

ПРИМЕЧАНИЕ. Восходя по своему происхождению к числительным: *bir pesе*, *kee bir* и т. п. сочетаются с именами в форме *единствен. числа* *bir pesе куп* — несколько дней и т. п.

§ 61. *Русские притяжательные местоимения* передаются по-киргизски двумя способами:

- 1) путем сочетания личн. местоимений с аффиксом — пьрць:
- vi kiter meniki — эта книга моя,
 vi kiter seniki — эта книга твоя,
 vi kiter апьць — эта книга его,
 vi kiter vizdiki — эта книга наша,
 vi kiter sizdiki — эта книга Ваша и т. п.;
- 2) путем сочетания имени с притяжат. аффиксами:
- kitevim — моя книга,
 kiteviц — твоя книга и т. п.

§ 62. *Экскурсивное примечание.* Отдельные группы местоимений не представляют из себя в генетическом отношении вполне сложившихся стабилизировавшихся единиц: пополнение и изменение их состава идет за счет переклочкиения основ из одной группы в другую или, даже, за счет использования основ других частей речи.

Так, местоимение *al*, включаемое в группу личных местоимений, генетически является местоимением указательным и, даже, сохраняет особенности склонения указательных местоимений: приобретает вставочный *n* в формах местного и исходного падежей (при утрате *l*).

С другой стороны, неопределенные местоимения *vir nese*, *qajsъ*, *virleri* и т. п. сформировались из сочетаний с числительным *vir*.

§ 63. *Сочетание местоимений со словообразовательными аффиксами.*

1. С аффиксом—льq сочетаются:

а) личные местоимения, образуя имя сторонника или лица, принадлежащего к группировке лица, передаваемого местоимением:

mendik — мой сторонник,
 sendik — твой сторонник, и т. п.

Примечание. Местоимение *al*, сочетаясь с аффиксом—льq, утрачивает конечный *l* и приобретает вставочный *n*: *andьq* — его сторонник;

б) Указательные местоимения (все приобретают вставочный *n*):

vi + льq = *tunduq* }
 uşu + льq = *uşunduq* } — присущий, склонный к этому, тому и т. п.
 tiđi + льq = *tigindik* }

(Форма *uşunduqtan* по-русски = „поэтому“);

б) Шесть вопросительных:

kimdik — чей сторонник, кому присущий?

eñnelik — что за сущность?

qandaļьq — что за качество?

qajsъльq — кому присущий?

qancaļьq }
 necelik } — какое количество?

2. С *аффиксом*—*сы*, выражая имя идейного сторонника и приверженца к понятию, выраженному местоимением, сочетаются местоимения:

а) личные—

mencil—мой приверженец,
sencil—твой приверженец,
ancыл—его приверженец и т. п.

б) Указательные—

muncıl—приверженец этого (из *ви*+*сы*)
uşucıl—приверженец того,
tıgıcıl—приверженец вон того и т. п.

в) Три вопросительных:

kıncıl?—чей приверженец? относящийся к кому?
emncıl?—приверженец чего? относящийся к чему?
qandaјсы?—приверженец, относящ. к какому?

3. С *аффиксом*—*сыз*, образующим форму отрицания, сочетаются местоимения:

а) Личные:

mensiz—без меня,
sensiz—без тебя,
alsыз—без него и т. п.

б) Указательные (приобретают вставочный *n*):

mınsuz—без этого(из *ви*+*сыз*)
uşusuz—без того,
tıgınsız—без вон того и т. п.

в) Шесть вопросительных:

kımsız?—без кого?
emnesız?—без чего?
qandaјсыз?—без какого?
qajsьсыз?—без которого?
qancasыз?—без скольких?—без скольких?
pencesız?—без скольких?

4. С *аффиксом*—*ныъ* (выр. принадлежность) сочетаются местоимения:

а) личные: meniki—мой¹⁾

seniki—твой¹⁾
аныъ — его (принадлежащий ему)
vızdiki — наш,
Sızdiki — Ваш,
şilerdiki — ваш.

б) Указательные:

mınuqu — этого (принадлежит этому),
oşonuqu — того (принадлежит тому),
tıginiki — вон того (принадлежит вон тому)

в) Шесть вопросительных

kımdiki? — чей?

¹⁾ Местоимения *men* и *sen* утрачивают здесь свой конечный *n*.

emneniki? — чей?
qandaǵıǵıǵı? — какого (принадлежит кому)?
qajsıǵıǵı? — которого (принадлежит которому?),
qansapǵıǵı? — скольких? (принад. скольким?),
peseniki? — скольких? (принад. скольким?).

5. С *аффиксом* — daǵı (приравнительная форма) сочетаются местоимения:

а) личные:

mendeǵı — как я, подобный мне,
sendeǵı — как ты, подобный тебе,
andaǵı — как он, подобный ему и т. п.;

б) указательные (приобретают вставочный *n*):

mındaǵı — как этот
(употребл. и в значении — так); но — mındaǵı volqonduqtan — по-
этому;

uǵındaǵı — как тот, так

tiǵındaǵı — как вон тот.

в) Три вопросительных:

kimdeǵı? — как кто?

emnedeǵı? — как что?

qajsındaǵı? — как какой, как которых?

6. Со сложным с *аффиксам* — sıǵıq сочетается три местоимения: kimcilik? emnesilik? qandaǵıǵıǵı?

7. Со сложным *аффиксом* daǵıǵı сочетаются местоимения:

а) Личные:

mendeǵı — находящийся у меня,
andaǵı — находящийся у него и т. п.,

б) Указательные приобретают вставочный *n*:

mındaǵı — находящийся у этого,

oǵındaǵı — находящийся у того,

uǵındaǵı —

tiǵındaǵı — " вон у того;

в) Восемь вопросительных:

kimdeǵı? — находящийся у кого?

emnedeǵı? — " у чего?

qandaǵıǵıǵı? — " у какого?

qajsındaǵıǵı? — " у которого?

qansadaǵıǵı? — " у скольких?

pesendeǵı? — " у скольких?

Сочетание с *аффиксами* — ǵı:

qansapǵı — который? когда происходил (когда происходящий и т. п.)?

qajdaǵı — находящийся где?

8. С *аффиксом подобия* — sıǵıq сочетаются местоимения:

а) личные:

mensıǵıq — подобный мне,

sensıǵıq — подобный тебе и т. п.

9) три указательных:

- oşoşьтаq — подобный тому,
- uşuşьтаq —
- tiğisьтаq — подобный вон тому;

в) три вопросительных

- kimсьтаq? — кому подобен?
- emnesьтаq? — чему подобен?
- qandajsьтаq? — какому подобен?

9. С аффиксом подобия — *calьs* сочетаются местоимения

- а) личные: mencaльs, sencальs и т. п.
- б) указательные: vucaльs, tiğicalьs и т. п.
- в) четыре вопросительных: kimcaльs? emnecaльs?
qandajcaльs? qajsьcaльs?

10 С аффиксом подобия — *sərej* сочетаются местоимения:

- а) личные: menсərej, sencərej и т. п.;
- б) два указательных: vucərej, tiğisərej;
- в) три вопросительных: kimsərej? emnesərej? qandajsərej?

11. С аффиксом — *сь* сочетается местоименне emne:
emnesi? — что делающий, чем занимающийся?

12. С аффиксом — *сан* (снаряженность, вооруженность) сочетается местоимение emne:
emnesən? — чем снаряжен, чем вооружен, с какими орудиями,
с каким оружием, в какой одежде?

13. С аффиксом — *са* сочетается два местоимения:
emnese? } по-каковски?
kimce? }

14. С аффиксом *laş* сочетается местоимение emne:
emneleş — соучастен с чем (имеет к.нибудь общность)?

15. С аффиксом — *лиш* сочетается местоимение emne:
emneliу? — какой? что имеющий?

16. С аффиксом — *ьгааq* сочетается местоимение qandaј?
andaјьгааq по-русски может переводиться местоимение „какой?“

17. С аффиксом — *псь* сочетается два местоимения
песе и qaпса: pesenci? qaпсапсь?

оба по-русски могут переводиться через „который?“

18. С аффиксом — *оо / — өө* (собирательная форма) сочетаются те же два местоимения pese и qaпса: pesөө, qaпсоо, оба могут переводиться по-русски через разделительную местоименную форму „по-сколько?“

ГЛАВА IX. НАРЕЧИЯ.

§ 92. Вопрос о наречиях в киргизском языке разрешается весьма сложно, т. к. с наречной функцией выступают:

- а) прилагательные;
- б) некоторые падежные формы существительных, имеющие тенденцию окостенеть и превратиться в наречия;
- в) глагольно-именные и деепричастные формы;

г) окостеневшие уже наречия (восходящие к именам).

д) специфические формы наречий.

Рассмотрим отдельно каждый из этих элементов.

§ 65. Прилагательные, оказываясь в позиции прилагательного определения, выступают с функцией наречий образа действия, отвечая на вопрос „qanır?—как?“ (в отличие от обычно для прилагательных „qanda?—какой?“):

saqşь oquıci saqşь oqujt—хороший ученик хорошо учится.

Промежуточное значение, среднее между прилагательными и наречиями, имеют также аффиксальные образования на—lıu, которые, как и прилагательные основы, могут выступать с наречной функцией:

madanıjattıu tuğavız—живем культурно,

aı vaşqalardan vat qotorot—он переводит быстрее других.

Примечание. В окостеневшем значении наречия (а по русски—предлога) выступает прилагательное—tuğalu—об, про, относительно“.

В перечисленных случаях употребления прилагательных в значении образа действия намечается; очевидно, тот путь развития наречий образа действия, который прослеживается на материале и русского языка: ряд русских наречий (быстро, легко и т. п.) представляют из себя одну из позиционных разновидностей кратких прилагательных, а те в свою очередь являются вариацией полных прилагательных.

§ 66. В значении наречий места употребляются имена с притяжат. аффиксами и с дефективным склонением, превращающиеся в категорию служебных слов—последлогов. Таковы, например,—

ystynde — наверху (stol ystynde — на поверхности стола),

aldında — впереди, перед (yј aldında — перед домом),

arqasında — позади (yј arqasında — позади дома, за домом),

şarında — около (yј şarında — около дома),

vojunda — вдоль (saj vojunda — вдоль ручья),

astynda — внизу, под и т. п.

Эта категория имеет тенденцию к окостенению и сохраняет преимущественно формы местного, исходного и дательного падежей:

ystynde — наверху, ystynе — наверх,

ystynep — сверху и т. п. Употребляясь в форме других падежей, эти основы выступают на правах самостоятельных (а не служебных) слов.

Одной из особенностей употребления указанной категории имен является тот факт, что они, употребляясь на правах последлогов, приобретает согласуемый притяжательный аффикс:

men şarımda — около меня,

sen şarıңda — около тебя,

al şarında — около него,

yј şarında — около дома,

viз şarıvızda — около нас и т. п.

На примерах употребления указанных имен обнаруживается тенденции превращения их в наречия, подобно тому как в русском языке многие наречия и предлоги сложились из категорий существительных.

Ср., например, русское — „внизу“ (от „низ“), „под“ в значении „низ“ (напр., в выражении „исподняя рубаха“ и т. п.), или кир. — тьнда из $vu + da$.

Ряд имен утратил уже в киргизском языке свое именное значение, употребляясь лишь в качестве составной части производных (и окостеневших, следовательно, неразложимых) наречий. Так, в послелогое $aldьnda$ основа ald — уж не употребляется в значении самостоятельного слова.

Примечание. Хотя все эти послелогои мы и относим к категории наречий, тем не менее в отдельных случаях, оказываясь в позиции дополнения, сопутствующего послелогом — наречием, они могут еще выступать на правах существительных:

al пагь, кездегь бирду — он повернул туда.

С другой стороны, другие категории наречий, как $kerek$, $тункуи$, $сылq$ и т. п. продолжают еще выступать на правах „прилагательно-наречий“ и следовательно, употребляться в позиции приименного определения. Ср. $kerek$ нерсе = нужная вещь

§ 67. На правах наречий времени выступают самостоятельные именные образования (не на правах послелогов — служебных слов, а на правах самостоятельных членов предложения), представляющие из себя сочетание с именем притяжательной формы III лица в местном падеже:

$qььnda$ — зимой, $qайьnda$ — летом,
 $qазьnda$ — весной, $kyzyndə$ — осенью,
 $kesinde$ — вечером и т. п.

Имеют тенденцию обращения в наречия некоторые сочетания имен с притяжательным аффиксом III-го лица:

bir купу — однажды,
 $uьu$ солу — на этот раз и т. п.

Кроме того, часто именные основы, оказываясь в позиции дополнения или приглагольного определения, могут отвечать на вопрос „ $qantip?$ —как?“, т. е. выступать с наречной функцией. Например:

$qьлаq$ ајаq $qурду$ — он ходил босиком,
 $qаьдан$ келди — пришел вновь и т. п.

§ 68. С наречной функцией могут выступать и глагольные образования:

а) на — аг (=ва) s:
 $tajman$ bastan $syjledy$ — говорил безбоязненно,
 $тэь$ bastan алты аj $salьstь$ — безостановочно (без передышки) сражались шесть месяцев,
 $bitaq$ $kөгүлөг$ — $kөгүлөгөс$ $syзур$ $ettу$ — ветка проплыла то показываясь, то прываясь.

б) Удвоенные деелпричастия на — а / — j:

вага-вага сагадъм — подвигаясь, я устал.

в) Дееспричастия на —ыр, в отдельных случаях окостеневшие и обратившиеся в наречия:

qapъ etip = qantip? — как?

miru etip = minip — так и т. п.

(Дополнительно см. соответствующие параграфы в разделе "Глагол")

§ 69. Вместе с отмеченными выше категориями преимущественно именных образований, имеющих тенденцию к превращению в наречия, в киргизском языке имеются сложившиеся уже наречия. Категория наречий имеет двойное происхождение.

1. Одни из наречий в готовом (окостеневшем) виде заимствованы киргизским языком из других языков. Таковы, например, монголо-турецкое „ertep — утром, завтра“, древне-турецкое „ilgeri — перед“, арабское (заимствованное киргизским языком через посредство др. тур. языков) „maselen — например“ и т. д. и т. п.

2. Другие наречия сложились в процессе использования внутри ресурсов киргизского языка, при переключении в категорию наречий именных основ или именных образований. Таковы „vьjъ — нынче, этот год (из vi съ)“ mintip — так „murdagyny — позавчера“, „vьisuguny — послезавтра“ и т. п.

Процесс этот обнаруживается и на примерах, отмеченных в предыдущих параграфах.

По своей синтаксической функции сложившиеся наречия могут быть разбиты на две категории:

- а) самостоятельные наречия и
- б) утрачивающие самостоятельное значение.

1. Самостоятельные наречия, выступающие на правах самостоятельных членов предложения, напр., vьvьp — сегодня, vьjъ — этот год, в этом году; vьltъr — прошлый год, в прошлом году, ercep — завтра; dal — ровно, как-раз; albette — конечно, emej — если нет, то . . . , а qana — только; oova — да; utur — многократно; murt — моментально; dagoo — быстро; ьlqъj съьq — настоящий, самый, очень; eq — исключительно; иqъи — обильно; caпda — редко; çalaп — только и некоторые другие (подробный перечень их опускаю, т. к. это должно войти в задачу составителя словаря, а не грамматики). Некогда самостоятельное наречие „ведь“ превратилось сейчас в киргизском языке в формальный элемент, промежуточный между частицей и аффиксом; это „частица“ — oо.

Ваг-qо! — Ведь есть! Ого, есть!

§ 70. Хотя перечисленные нами сложившиеся наречия и могут считаться стабилизовавшейся частью речи, тем не менее, они в формальном отношении обладают большей гибкостью, чем русские наречия.

От указанных наречий могут образовываться производные формы, относящиеся уже к другим частям речи.

Примеры

вьы (из ви сы)	— этот год, нынче,
вьыда	— в этом году,
вьыда	— до этого года;
вьыдан	— с этого года;
— dan kijin	— потом, после,
kijinki savaq	— последний урок;
көр	— много,
көрсулык	— большинство;
erteң менен	— утром,
erteң мененки	— утренний и т. п.

Это, однако, не должно смущать нас, ибо все эти изменения представляют из себя только единичные словообразования, или категорию дефективного склонения: не от всякого наречия может быть образована любая производная форма.

Из производных образований, наиболее распространенных в киргизском языке, следует отметить следующие:

- 1) Образование на — қь — ki: ыльгрь — прошлогодний, kijinki — последний, тигиңқи — прежний и т. д.
- 2) Формы местного, дательного и исходного падежей: ыльгьда — в прошлом году, ыльгьдан — с прошлого года и т. п.
- 3) Сложное образования на — сьық (от ограниченного числа наречий): көр — много, көрсулык — большинство и т. п., кем — мало, без кемсiлик — недостаток;

С другой стороны; не следует забывать, что и в русском языке, в котором процесс оформления частей речи обозначается гораздо резче, нежели в киргизском языке, от многих наречий могут образоваться производные формы, относящиеся уже к другим частям речи (Ср. „сегодня“ и „сегодняшний“).

§71. Помимо наличия в киргизском языке основ, окостеневших в значении наречий, имеются еще следующие суффиксальные образования.

Сочетания аффикса — са/-се/-се/-се с племенными и национальными названиями, как и некоторыми местоимениями:

orusca	— по-русски,
qyqьzca	— по-киргизски,
kiñce?	— по-каковски?

Примечание 1. Образование это, однако, в зависимости от контекста может переводиться по-русски и прилагательным:

Fizika terminlerinin orusca-qyqьzca sьrdygy — Русско-

киргизский словарь физических терминов.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Это же образование на — са в окостневшем виде употребляется в значении наречий:

војупса — по поводу,

азыгыпса — до сих пор, до этого времени, пока еще.

Возможно так же сочетание указанного аффикса — са с глагольной формой на — җап, переводимое по-русски так:

1. Либо при помощи предлога „до“ и отглагольного имени: viz kelgeñce kut—жди до нашего прихода; или перев. при помощи „пока“ и отриц. формы глагола: пока мы не придём“;

2. Либо при помощи русских выражений — „чем“, „нежели“, „вместо того чтобы“ Муну Асанҗа ајтқанса, маҗа ајтсаң волот: — нежели говорить это Асану, лучше сказал-бы ты это мне.

Тяготее к наречным образованиям отмеченное уже нами сочетание некоторых имен с притяжательным аффиксом III лица-

Big купу — однажды

big çolu — вдруг и т. п.

3. К числу ограниченных, частных образований следует отнести древне-турецкое образование на — dyz в сочетаниях

kyndyz — днем,

tyndyz — ночью,

которое, однако, осознается скорее на правах окостневшего именного образования, т. к. от него образуется наречная форма при помощи притяжательного аффикса III-го лица: kyndyzy kettik — мы ушли днем.

4. Аффикс — дыр/-dir/-dur/-dyr/-tyr/-tir/-tur/-tyr в значении наречной формы выступает с тем же значением, что и аффикс — dyz: kyndyz-tyndyz oqujmun — днем и ночью учусь!, çajdyr-çyştyr işejmin — я работал летом и зимой.

ГЛАВА X. МЕЖДОМЕТИЯ.

§ 72. В киргизском языке имеются междометия:

1. Эмоциональные, например: Balı!—ого!

Tөх!—Ах! (выражает сожаление)

Өх!—Ох! (выражает утомление)

Ај!—Ай! (выражает испуг)

Ох!—Ох! (выражает страдания)

Вөй!—Фу! (выражает отвращение)

Qoquj!—Караул!

2. Звукотрагические. Например:

зыг — (звон, визг пули),

сиг — (вой)

dik — (туканье сердца) и т. п.

Кроме того, к категории междометий относятся ономатопеэ-тические выражения, напри^{м.}, segeç-segeç—для периодического

движения, (прыжка, появляясь, исчезая и т. п.) или утратившее самостоятельное значение в качестве корня атв ((вагва) — принимай большой, страшный, неуклюжий вид), dard — (в основе „dardaј — кажись величавым“) и т. п.; могут быть отнесены различные имена и целые выражения, если они служат для выражения эмоций и утрачивают свое вещественное значение. Например, вагаkeldi (здесь „вага keldi — употребляется отнюдь не в своем прямом значении).

Подобный процесс переключения отдельных выражений в категорию междометий можно наблюдать и на примерах из русского языка Ср.: „Чорт побери!“, „здорово!“ и т. п. случаи, когда выражение утратило уже свое прямое значение и выступает исключительно для эмоционального выражения.

§ 73. Междометия в киргизском языке должны быть отнесены к категории имени, ибо они могут сочетаться с притяжательными и падежными аффиксами; кроме того, от междометий могут образовываться глаголы и отглагольные имена.

Так, например, в выражениях —

„Təxup uqtuip — я услышал его аханье“.

„Ajьндь uqtuq — мы услышали твое айканье“

мы имеем сочетание междометий „təx“ и „aj“ с притяжательными аффиксами в форме винительного падежа:

„təxup = təx + ь + пь“

„ajьндь = aj + ьндь + пь“

Или в выражениях

„tarsылда бахай“,

„virulda бурли“, и т. п.

имеем сочетание звукоподражательных междометий „tars“ — (звук выстрела), „vir“ (бурлящий звук) и т. п. с аффиксами образующими глагольные основы.

ГЛАВА XI. СОЮЗЫ.

§ 74. Наиболее употребительны в киргизском языке следующие союзы:

1) сапа == и: Aqmat сапа Çusup ајьлқа ketiшти — Акмат и Юсуп уехали в аул.

2) се == или: Uşundajвь се vşundaj emespi? — Так или не так?

3) даоь == еще (с усилительной функцией): men даоь bir kyp kuttum == я ждал еще один день; maоja даоь bir az suudan veriпiz == дайте же мне еще немного воды“

В случае же употребления русского “еще” с соединительной функцией, в киргизском языке употребляется обычный союз сапа:

Я и еще один мой товарищ (мы) отправились на посевную — men сапа bir çoldoşum egiške çөпөдүк.

4) да == да и: Alar да keliшти == И они пришли == да они пришли“

Men mağazinge vardым да, kiter satьp aldым == я пошел в магазин, да и книгу купил.

Qығыз да, өзбек да, қазақ да, тыркмен да, ваҗа elder да Orto Azija-
da turuшат = И киргизы, и узбеки, и казаки, и туркмены и др.
народы живут в Средней Азии.

5) С соединительной функцией, т. е. на правах союза, употре-
бляется также формант творительного-соединительного па-
дежа — послелог “menep”:

Çumuşular menep kolhozcularдын çalрь çyjnalъşь boldu = сос-
тоялось общее собрание рабочих и колхозников“ (дословно: ра-
бочих с колхозниками).

Послелог “menep” употребляется вместо союза çана в тех
случаях, когда хотят особо подчеркнуть соучастие лиц или не-
раздельную совокупность предметов; наоборот, когда каждое
из лиц или каждый из предметов фигурирует как бы обособ-
ленно, тогда употребляется союз “çана”. Кроме того, послелог
“menep” помимо того что он употребляется с соединительной
функцией, может переводиться по-русски предлогом „по“ с да-
тельным падежом: emne çumuş menep keldiñ? по какому делу
ты пришел?

Примечание. Послелог “menep” сочетается с местоимениями в форме
винительного падежа: Biz seni menep birge wawabyz = мы пойдем вме-
сте с тобой. Oşonç menep — с этим и т. п.

6) wiroq = но:

7) demek = значит следовательно: Asan keldi, demek qьzmat
wutyptyr = Асан пришел, значит, занятия закончились.

8) antkeni — так-как: Asan keldi, antkeni qьzmat wutyptyr = Асан
пришел, так-как занятия закончились.

9) Послелог усун = для, что-бы.

Çazuu усун sьja kerek — чтобы писать, нужно чернила.

10) Функции союзов выполняют отглагольные образования

а) degende = когда говорят:

Iş degende menin kusum kelet = когда говорят о работе, у
меня появляется сила.

б) dep = для: Sizge iş dep, keldim =

— я пришел к вам для работы“.

в) devej (или devesten) — не говоря — не взирая ни на....

Al qьş devej, çaj devej tьrğъşь —

— Он трудился лето и зиму (трудился, не взирая ни на
лето, ни на зиму)

г) Сказуемое слитного предложения, выраженное через де-
причастие на —рь, может при переводе на русский язык сопро-
воджаться союзом — „и“:

Qat çazьp, rostaqa ketti — он написал письмо и пошел на почту,
(дословно: написав письмо, пошел на почту).

§ 75. Категория союзов на нынешней стадии развития кир-
гизского языка может быть выделена в самостоятельную, неиз-
меняемую часть речи, хотя исторически она сложилась части-
чно из имен:

так, союз „wiroq — но, однако „восходит к числительному wіg,

а послелог менеп — представляет из себя фонетическую разновидность *birten*, также восходящ. к числительному *bir*.

Кроме того, категория союзов пополнилась за счет заимствованных из других языков сложившихся уже союзов: „daqъ — еще“, „da“ — весьма древний союз, повидимому проникший в турецкие языки из иранских.

И вместе с этим категория союзов пополняется тепер переходящими (но не перешедшими еще) в категорию союзов отглагольными образованиями. ✓

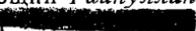
СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
Вводные замечания	
§ 1. О распределении основ по частям речи	4
§ 2. Процесс формирования отдельных подклассов имен	6
§ 3. Перечень типов именных основ	10
§ 4. Главнейшие приименные словообразовательные аффиксы	11
Словоизменение имен	
Глава I. Категория числа	17
Глава II. Прияжание	20
Глава III. Формы склонения	23
Глава IV. Спряжение имен	34
Особенности отдельных подклассов имен и категорий, генетически восходящих к ним.	
Глава V. Существительные	36
Глава VI. Прилагательные	40
Глава VII. Числительные	43
Глава VIII. Местоимения	50
Глава IX. Наречия	58
Глава X. Междометия	63
Глава XI. Союзы	64

БИБЛИОТЕКА

1950

Фонд № 1

Отв. редактор *Актанов Т.*
Техредактор *Милушев Ш.*
Выпускающий *Гайнуллин И.*
Корректор

Сдано в производство 10-V 39 г. Подписано к печати 13-1 40 г. Формат
бумаги 60×92. Тип. знаков в 1 п. л. 46368. Всего 4,75 печ. листов. Кир-
гизглавлит № Б—551. Киргизгосиздат № 149. Тираж 500+100 Зак. № 1211.

Фрунзе, типолитография № 1